

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ БА НОМИ АБУАБДУЛЛОҲ
РӯДАКӢ**

Ба ҳуқуқи дастнавис

ТДУ 891.550

ТКБ 83.3 (2Т)

А – 64

АНВАРЗОДА МАВҶУДА АНВАРӢ

**ТАҲҚИҚИ ВОЖАӢО ИСТИЛОҲОТИ ҲУНАРМАНДИ ДАР
«ЁДДОШТҲО»-И САДРИДДИН АЙНӢ**

АВТОРЕФЕРАТ

барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи
ихтисоси 10.02.00 – Забоншиносӣ (10.02.01 – Забони тоҷикӣ)

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар шуъбаи забони Институти забон ва адабиёти ба номи
Абуабдуллоҳ Рӯдакии АМИТ иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Раҳматуллозода Саҳидод Раҳматулло**, доктори илми филология, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, раиси Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муқарризи расмӣ: **Низомова Санавбар Фахриевна**, доктори илми филология, профессори кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино

Табарзода Хайрулло Назар, номзади илмҳои филологӣ, дотсент, муаллими кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Ҷимояи диссертатсия « 06 » майи соли 2025, соати 15:30 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-067 назди Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакии АМИТ (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия ва автореферати он дар китобхона ва сомонаи Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакии АМИТ <https://izar.tj/> шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи « _____ » _____ соли 2025 фиристода шуд.

**Котиби илмии
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ**

Мухамедходжаева Р. А.

Муқаддима

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Таҳқиқи илмии масъалаҳои забони осори адибони забардасти тоҷик барои муайян сохтани асолати таркиби луғавии забон дар давраҳои гуногун мусоидат мекунад. Забони осори адибон на танҳо хусусиятҳои грамматикӣ, балки хусусияти савтию вожагониро фаро мегиранд, ки ба ин васила метавон вазъи забони замони зиндагии адибро муайян кард. Яке аз адибоне, ки бо осори гаронмояш диққати донишмандонро даҳсолаҳост, ки ҷалб кардааст, устод Садриддин Айнӣ мебошад, аммо масоили матраҳнашуда дар назму насри ин адиби забардаст кам нестанд. Яке аз масъалаҳои мубрами илмӣ баррасии хусусиятҳои забонии вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ дар осори устод С. Айнӣ мебошад, ки онҳо дар саросари осори адиб фаровонанд ва аз мавҷудияти касбу ҳунарҳои гуногуни миллӣ гувоҳӣ медиҳанд.

Беҳуда нест, ки бо ҳидоятҳои бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2018 «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон шуда буд, ки барои эҳёи ҳунарҳои мардумӣ ва муаррифии онҳо ба ҷаҳониён мусоидат карда истодааст. Касбу ҳунарҳои зиёде, ки дар тули таърих ҳамсафари ҳаётии мардуми мо будааст, сарвати зеҳнии миллати тоҷик ба ҳисоб меравад.

Вожаю истилоҳоти марбут ба ҳунармандӣ дар осори устод С.Айнӣ ҷойгоҳи махсус дошта, дар байни дигар истилоҳоти соҳавӣ дар марҳилаи имрӯзи забони тоҷикӣ аҳаммияти калони илмӣ доранд. Махсусан, дар «Ёддоштҳо»-и адиб ин қабати луғавӣ барои муаррифии касбу ҳунар ва пешаҳои гуногуне, ки миллати тоҷик доштааст, санади таърихӣ мебошад ва аксарияти он анъанаҳои пешавариҳо то имрӯз боқӣ мондаанд. То имрӯз ба баррасии забонии ин қабати луғавӣ дар осори адиби мазкур тавачҷуҳи махсусе зоҳир нашуда, кори диссертсионӣ ба вучуд наомадааст. Ин аст, ки мо таҳқиқи хусусиятҳои маъноӣю вожагонӣ ва сохтҳои вожаю истилоҳоти

марбут ба ҳунармандиро дар асоси маводи «Ёддоштҳо» масъалаи мубрами илмӣ доништа, ҳалли онро муҳим арзёбӣ менамоем.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Баррасии забоншиносии осори устод Айни аз замони зиндагии адиб шуруъ шуда, то имрӯз идома дорад. Айнишиносон ба масоили гуногуни осори адиб даст задаанд. Бо таваҷҷуҳ ба ин ки устод Садриддин Айни на танҳо шоиру нависанда, балки забоншиносу адабиётшинос, фолклоршиносу шевашинос, луғатшиносу луғатнигор, таърихшиносу драматург ва воқеанигори машҳур ба шумор меравад, муҳаққиқон мутобиқи равияҳои илмии худ ба баррасии осори устод пардохтаанд, ки шумораи онҳо беҳисоб аст. Агар ба таҳқиқи забоншиносон назар афканем, хоҳем дид, ки дар ин соҳа низ корҳои зиёде шуда, ба маҳорати забондонии устод С. Айни, тарзи баёну услубиёти адиб, хусусиятҳои вожагонии асарҳои алоҳидаи адиб, таҳқиқи фразеологизмҳо, вижагиҳои сарфию наҳвии осори нависанда ва маҳорати луғатнигории ӯ таваҷҷуҳи хоссаи муҳаққиқон равона шудааст. Аз байни осори илмии донишмадон корҳои муҳаққиқоне чун А. А. Керимова¹, В. Асрорӣ², Н. Маъсумӣ³, Р. Абдуллозода⁴, С. Ҳалимов⁵, Х. Юсупов⁶, М. Холов⁷, Х. Ҳусейнов⁸, Н. Офаридеаев⁹, М. М. Мирзоева¹⁰, М. Б. Норов¹, А. С. Сабзаева²,

¹ Керимова А. А. Роль Садриддина Айни в развитии современного таджикского литературного языка на примерах анализа глагольной системы [Текст] / А. А. Керимова // АКД. - М., 1954.

² Асрорӣ В. Баъзе масъалаҳои забони халқӣ-гуфтугӯии асарҳои С.Айни ва маҳорати ӯ [Матн] / В. Асрорӣ // – Душанбе: Ирфон, 1968.

³ Маъсумӣ Н. Забон ва услуби Аҳмади Дониш [Матн] / Н. Маъсумӣ // – Душанбе, 1976. –73с.

⁴ Абдуллозода Р. Зарбулмасал ва мақолҳо дар асарҳои С.Айни [Матн] / Р. Абдуллозода // - Сталинобод: Нашрдавлтоҷ, 1958. - 102с.

⁵Ҳалимов С. Садриддин Айни ва баъзе масъалаҳои инкишофи забони адабии тоҷик [Матн] / С. Ҳалимов // -Душанбе: Ирфон, 1974. - 124с.

⁶ Юсупов Х. Лексические особенности языка произведений Садриддина Айни [Текст] / Х. Юсупов // АКД. – Душанбе, 1971. - 35с.

⁷ Холов М. Лексика романа «Дохунда» Садриддина Айни [Текст] / М. Холов // АКД. –Душанбе, 1972. - 17с.

⁸ Хусейнов Х. Забон ва услуби «Одина»-и устод Айни [Матн] / Х.Хусейнов // -Душанбе: Ирфон, 1973. - 226с.

⁹ Офаридеаев Н. Садриддин Айни ва заминаҳои иҷтимоии рушди забони адаби [Матн] / Н. Офаридеаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (бахши илмҳои филологӣ) 2018. №3. С.5-10.

¹⁰ Мирзоева М. М. Воҳидҳои фразеологии асарҳои С.Айни ва усулҳои тарҷумаи онҳо ба забони русӣ [Матн] / М. М. Мирзоев // – Душанбе: Матбуот. 2008.-160с.; Лексические и фразеологические синонимы в художественных произведениях С. Айни [Текст] / М. М. Мирзоева // –Душанбе, 2013. – 205с.; Лексико-фразеологическая синонимия в художественных произведениях С. Айни [Текст] / М. М. Мирзоева // АДД. –Душанбе, 2013. –45с.; Воҳидҳои фразеологии асарҳои С.Айни ва усулҳои тарҷумаи онҳо ба забони русӣ [Матн] / М. Мирзоева // – Душанбе: Матбуот, 2008. -280с.

С. М. Сабзаев³, С. Назарзода⁴ А. Саломов⁵, С. Ф. Низомова⁶, М. Зоитова⁷, Н. С. Сатторов⁸, А. Шарофиддинова⁹, М. Шодиев¹⁰ ва ғайраҳо, ки асару монографияҳои ихтисосианд, арзиши калони илмӣ доранд.

Дар баробари ин, ҳанӯз аз солҳои 50-уми асри гузашта оид ба хусусиятҳои гуногуни забони осори устод С. Айнӣ дар маҷаллаҳои «Тоҷикистони сурх», «Шарқи Сурх», «Ҳақиқати Узбекистон», «Мактаби советӣ», «Маориф ва маданият», «Тоҷикистони советӣ», «Бадахшони советӣ», «Садои Шарқ», «Паёми Китобхонаи миллий», «Паёми донишгоҳи миллий», «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ», дар маҷмуаҳои илмии «Масъалаҳои забони тоҷикӣ», «Маводи Ҳамоиши илмии байналмилалӣ», «Масъалаҳои назариявӣ ва амалии таълими забон ва адабиёти тоҷик», «Масъалаҳои филология ва робитаи адабӣ», «Маводи Ҳамоиши илмии байналмилалӣ», «Чашномаи Айнӣ» ва ғ., ки дар солҳои гуногун нашр шудаанд, мақолаҳои зиёди арзишманде бо қалами донишмандоне чун Н. Маъсумӣ, К. Айнӣ, М. Шукуров, Х. Отахонова, Р. Абдуллозода, М. Муҳаммадиев, С. Ҳалимов, Ҳ. Рауфов, Д. Карамшоев, Т. Ваҳҳобов, Т. Шокиров, А. Ҳасанов, Н. Шарофов, Р. Ғаффоров, Ғ. Ҷӯраев, Н. Офаридоев, С. Назарзода, О. Қосимов, С. Р. Раҳматуллозода, С. Аминов, С. Атобуллоев, Ҳ. Турсунова, А. Воҳидов, Р. Маъруфов, С. Мирзоев, Т. Чориев, Ё. Саидов, М. Шарифова, М. Урунова,

¹ Норов М. Б. Структурно-семантические и лексические аспекты сложных слов таджикского языка (на примере «Воспоминаний» С.Айнӣ) [Текст] / М. Б. Норов // – Душанбе:Дониш. 2023. - 204с.

² Сабзаева А. С. Роҳҳои ифодаи муносибатҳои хилофӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ [Матн] / А. С. Сабзаева // АРН ., - Душанбе, 2019. – 53с.

³ Сабзаев С. М. Забон ва услуби шоирони маорифпарвар [Матн] / С. М. Сабзаев // –Душанбе, 1991. – 80с.

⁴ Назарзода С. Нақши Айнӣ дар навсозии забони адабӣ [Матн] / С. Назарзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (забоншиносӣ). –Душанбе, 2018. - № 8. С.4

⁵ Саломов А. Дж. Адаптация арабских заимствований в таджикском языке (по материалам «Воспоминание» Садриддина Айнӣ) [Текст] / А. Дж. Саломов // АКД. -Душанбе, 2010. – 26с.

⁶ Низомова С. Ф. Калимасозии пасвандҳо дар забони адабии тоҷикӣ (дар асоси маводи насри бадеӣ ва публицистии С. Айнӣ) [Матн] / С. Ф. Низомова // Душанбе: Мулквар, 2021. -145с.; Калимасозӣ дар насри бадеӣ ва публицистии Садриддин Айнӣ [Матн] /С.Низомова // рисолаи докторӣ. – Душанбе, 2019. – 328с.

⁷ Зоитова М. М. Таҳлили лингвистии ҳайати лексикӣ «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик»-и Садриддин Айнӣ [Матн] / М. М. Зоитова // рисолаи номзадӣ. -Душанбе, – 2024 - 192с.

⁸ Сатторов Н. С. Нақши воҳидҳои лексикӣ арабӣ дар калимасозии забони тоҷикӣ (дар асоси маводи ҷилдҳои 3 ва 4-и «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ) [Матн] / Н. С. Сатторов // рисолаи номзадӣ. - Душанбе, 2024.-174с.

⁹ Шарофиддинова А. Воҳидҳои фразеологии осори Айнӣ (бар асоси романи «Ғуломон») [Матн] /А. Шарофиддинова // Монография. Тошкент, - 2017. - 146с.

¹⁰ Шодиев М. Лингвистический анализ топонимов произведений С. Айнӣ [Текст] / М. Шодиев // АКД., – Душанбе, 1994. – 19с.

М. Бобоева, С. Узбеков, Н. Сатторов, М. М. Зоитова ва дигарон мансуб аст, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Аз таҳқиқи ҳамаи ин осор маълум гардид, ки вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ ба сифати кори диссертатсионӣ дар «Ёддоштҳо»-и устод Айнӣ таҳқиқ нашуда бошад ҳам, баъзе ишораҳои мухтасар дида мешавад, ки дар рафти таҳқиқ аз онҳо ёдовар шудем. Ба сурати кори алоҳидаи диссертатсионӣ баррасӣ нашудани мавзуи мазкур бозгӯйи аҳаммият, зарурат ва мубрами интихоби мавзӯ ба шумор меравад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоихаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқи осори адибон ва, махсусан, осори суҳанвари камназир устод Айнӣ марбут ба мавзӯҳои равияи илмӣ-тадқиқотии шӯбаи забони Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакии АМИТ буда, таҳқиқи хусусиятҳои вожагонии сохтори калимаҳои ҳунармандии «Ёддоштҳо»-и адиби бузург аз зермавзӯҳои равияи номбаршуда ба шумор меравад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии кори диссертатсионӣ таҳқиқи илмии хусусиятҳои вожагонии маъноӣ ва сохтори вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и устод Айнӣ ба шумор меравад. Зимни таҳқиқ ба масоили мансубияти забонии вожаю истилоҳоти соҳаи ҳунармандӣ тавачҷуҳ шуда, онҳо дар заминаи таносубашон ба пешаҳои дузандагӣю ресандагӣ, вожаю истилоҳоти ҳунармандии марбут ба пушоки занону мардон ва номи порчаю матоъ мавриди баррасии илмӣ қарор гирифтаанд. Таҳқиқи хусусиятҳои сохторӣ ва муайян кардани қолибҳои калимасозии соҳаи ҳунармандӣ мақсади асосии таҳқиқи илмӣест, ки дар кор пайгирӣ шудааст.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои матраҳ кардани мақсади мазкур ҳалли вазифаҳои зеринро зарур медонем:

1. Омӯзиши масоили назариявӣ ва андешаҳои донишмандони соҳа дар робита ба яке аз арзишҳои фарҳангии миллати тоҷик, ки бо калимаҳои ҳунармандӣ ёд мешавад.

2. Гирдоварӣ, танзиму табақабандии вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ аз

«Ёддоштҳо»-и устод Айнӣ.

3. Таснифи вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ тибқи мазмуну моҳият. Баррасии маъноии вожаю истилоҳоти марбут ба ҳунармандӣ ва дар ин замина муайян сохтани таносуби гендерии онҳо. Зимнан таҳқиқи калимаҳои муродифию мутазод ва ҳамгуни ҳунармандӣ.

4. Муайян сохтани мақом ва ҷойгоҳи вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ дар байни дигар қабатҳои луғавӣ дар «Ёддоштҳо»-и устод Садрӣдин Айнӣ ва нишон додани омори истифодаи онҳо;

5. Таҳлили сохтори вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ:

а) нишон додани мавқеи калимаҳои сода дар ташаккули вожаю истилоҳоти ҳунармандии мансуб ба асбоби рӯзгори мардум, либосу матоъ, номи касбҳо, порчаю палос, ченаку андоза, таҷҳизоти ҳайвонот дар «Ёддоштҳо»;

б) таҳқиқи калимаҳои сохтаи марбут ба ҳунармандӣ ва муайян сохтани ҷойгоҳи вандҳои калимасоз дар сохтани истилоҳоти ҳунармандӣ;

в) баррасии қолибҳои калимаҳои мураккаби пайвасту тобеъ ва типӣ омехтаи марбут ба ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо».

Объекти таҳқиқ «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ (чаҳор қисм. Сарредаксияи илмӣ Энсиклопедияи миллии тоҷик, Душанбе, 2009. – 680с.) мебошад. Зикри ин нукта зарур аст, ки таҳқиқи хусусиятҳои забонии вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и Айнӣ бори аввал ҳамчун объекти алоҳидаи таҳқиқ сурат мегирад.

Предмети таҳқиқот. Мавзуи диссертатсионии мо таҳқиқи хусусиятҳои вожагонӣ ва сохтори вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и устод Садрӣдин Айнӣ ба шумор меравад. Дар он таҳқиқи назарии вожагонии ҳунармандӣ сурат гирифта, барои равшан шудани ташаккули калимаҳои ин соҳа масоили калимасозии онҳо бо ҷалби назарияи мавҷудаи мансуб ба донишмандони ватанию хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқро осори назариявии донишмандони забоншиноси ватанию хоричӣ, ки ба масъалаҳои вожагонӣ ва калимасозӣ бахшида шудаанд, ташкил медиҳанд, ки метавон ба ҳайси намуна чанде аз онҳоро зикр кард: М. С. Андреев, А. А. Семёнов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пешерева, В. В. Виноградов, М. Д. Степанова, К. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, А. Левковская, В. С. Расторгуева, И. М. Оранский, А. Л. Хромов, Л. С. Пейсиков, Н. Н. Ершов, Р. Я. Рассудова, З. А. Широкова, А. Давидов, А. К. Писарчик, Р. Л. Неменова, С. Айнӣ, К. Айнӣ, Н. Маъсумӣ, С. Ҳалимов, М. Қосимова, Р. Ғаффоров, Ш. Рустамов, Д. Хочаев, Б. Камолиддинов, Ш. Кабиров, Т. Ваҳхобов, Н. Офаридоев, М. Муҳаммадиев, Ғ. Ҷӯраев, Ҳ. Мачидов, Д. Саймиддинов, Ф. Шарифова, А. А. Ҳасанзода, Т. Шокиров, М. О. Олимҷонов, М. Мирзоева, Ф. Амонова, С. Назарзода, М. Саломӣён, Ҳ. Б. Султон, С. Раҳматуллозода, О. Қосимов, З. Мухторов, Д. Ҳомидов, Н. Гадоев, С. Низомова, С. Қурбонов, Р. Шодиев, П. Нуров, А. Мирбобоев, С. Мирзоев ва дигарон.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Кори диссертатсионӣ дар асоси усулҳои таҷзияву таҳлил, шарҳу тафсир ва омору мушоҳида рӯйи қор омадааст. Бо таваҷҷуҳ ба ин ки маводи баррасишуда ҳолати кунунии истифодаи вожаю истилоҳоти хунармандиро фаро мегирад, истифода аз усули синхрониро мучиби роҳандозии кори диссертатсионӣ донистем.

Сарчашмаи таҳқиқот. Сарчашма ва маводи қор матни «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ (Душанбе, 2009. –680) мебошад. Ҳамчунин, аз нашри интиқодии Кулӣёт (Ҷилди 10. «Ёддоштҳо», қисми 1 ва 2. Душанбе: «Дониш», 2021. - 433с.) истифода шудааст.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот. Навгонии кори диссертатсионӣ аз он иборат аст, ки вожаю истилоҳоти хунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ бори аввал ба риштаи таҳқиқ қашида шудааст. Дар диссертатсия маводи марбут ба хунармандии «Ёддоштҳо» мутобиқи мавзӯҳои муносиб табақабандӣ шуда, хусусиятҳои вожагонӣ маъноӣ ва калимасозии қабати мазкур мавриди баррасии илмӣ қарор гирифтааст.

Нуктаҳои асосии ба Ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Осори назмию насрии устод Айнӣ аз ҳар ҷиҳат қобили тавачҷуҳ аст. Махсусан, агар ба таркиби луғавии он назар кунем, хоҳем дид, ки дар он даҳҳо қабати луғавии марбут ба соҳаҳои ҳаёт нуҳуфтааст, ки аз забони осори адабиёти классикӣ ва забони зиндаи халқ маншаъ мегиранд.

2. Таҳқиқи қабатҳои луғавии марбут ба соҳаҳо аз рӯи осори устод С. Айнӣ ва, махсусан, дар асоси маводи марбут ба ҳунармандӣ қобили тавачҷуҳ буда, барои нишон додани имконоти вожагонии забони тоҷикӣ мусоидат мекунад.

3. Дар байни қабатҳои луғавии мутааллиқ ба соҳаҳо вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ ҷойгоҳи муҳим доранд, зеро касибӣю пешаварӣ ҳамсафари доимии миллати тоҷик ба шумор рафта, дар тули таърих даҳҳо касбест, ки маҳсули дасти касибони тоҷик буда, дар пешрафти ҳаёти иқтисодию фарҳангии одамон мусоидат кардааст ва аз ин ҷиҳат таҳқиқи забонии онҳо аҳаммияти калони илмӣ дорад.

4. Таснифу гурӯҳбандӣ ва баррасии илмии вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ дар асоси маводи «Ёддоштҳо» барои нишон додани роҳи таърихӣю ташаккулу таҳаввули касибӣю муайян сохтани мақоми ин вожаҳо дар байни дигар калимаҳои соҳавӣ, омилҳои ба вучуд омадани ин гуна истилоҳот ва инъикоси онҳо дар осори лексикографию этнографӣю этнолингвистӣ ҳоизи аҳаммият мебошад.

5. Баррасии забонии хусусиятҳои вожагонии вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ ва дар ин замина нишон додани хусусиятҳои маъноӣ, муродифию мутақобилӣю ҳамгунии онҳо бо дигар воҳидҳои луғавӣ масъалаҳои муҳимми илмӣ ба шумор мераванд, ки дар кори диссертатсионӣ пайгирӣ шудаанд.

6. Таснифу табақабандии вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ аз рӯи сохтор ва муайян кардани қолибҳои калимасозии онҳо, ки дар диссертатсия пайгирӣ шудааст, ҷойгоҳи ин қабати луғавиро дар ташаккули таркиби луғавӣ нишон медиҳад. Дар баробари таҳқиқи хусусиятҳои калимасозии вандҳои калимасоз

ва қолибҳои калимаҳои мураккаб ба масъалаи калимаҳои содаи ифодакунандаи соҳаи ҳунармандӣ тавачҷуҳ шуда, нақши онҳо дар ташаккули калимаю истилоҳоти ҳунармандӣ муайян карда мешавад.

Аҳаммияти назарии таҳқиқот. Таснифу таҳқиқи вожагонӣ сохтори калимаю истилоҳоти ҳунармандӣ дорои аҳаммияти муайяни назариявӣ мебошад. Маводи «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ, ки яке аз асарҳои мондагори миллати тоҷик ба шумор меравад, дар самти таҳқиқи назариявии вожаҳои соҳавӣ ҳоизи аҳаммият мебошад. Соҳаи ҳунармандӣ як ҷузъи фарҳанг ва соҳаи муҳимми ҳаёти ҷомеа мебошад, ки дорои вожаҳо ва истилоҳоти зиёд аст. Аз ин ҷиҳат ба таърих, этнография, этнолингвистика ва забони зиндаи мардум муносибати бевосита дошта, дар муайян намудани хусусиятҳои вожагонӣ ва сохтори калимаҳо дорои аҳаммияти калони назариявӣ мебошад. Ҷиҳати ҳалли ин масоил ба осори илмии донишмандони зиёди ватанию хориҷӣ муроҷиат карда, дар нишон додани хусусияти лингвистии ин қабати луғавӣ сайъ карда шудааст.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот аз он иборат аст, ки мавод ва масоили назариявии қор дар навиштани қорҳои марбут ба вожагон, грамматикаи забони тоҷикӣ, таҳияи дастурҳои воситаҳои таълимӣ барои макотиби олӣ ва миёнаи касбии кишвар метавонад мусоидат кунад. Маводи таҳқиқии дар диссертатсия истифодашуда, барои дарсҳои амалӣ аз ҷанҳои забони тоҷикӣ, вожашиносӣ, луғатшиносӣ ва грамматика мусоидат мекунад.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Таҳқиқи вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология ба ихтисоси 10.02.00 – Забоншиносӣ (10.02.01 – Забони тоҷикӣ) мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми фардии доктараби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо» ба таври илмӣ таснифу табақабандӣ шуда, дар асоси назарияи мавҷудаи вожагонӣ калимасозӣ хусусиятҳои

луғавию сохтори онҳо баррасӣ шудааст, ки ин ҳолат дар асоси асари мазкур бори аввал сураат мегирад.

Тасвиби амалии натиҷаҳои диссертатсия. Кори диссертатсионӣ дар ҷаласаи якҷояи шӯбаи забони тоҷикӣ ва шӯбаи фарҳангшиносӣ ва истилоҳоти Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакии АМИТ (суратҷаласаи №4 аз 15.10.2024) мавриди баррасии илмӣ қарор гирифта, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Мазмуну муҳтавои диссертатсия дар мақолаҳои илмӣ муаллиф ва конференсияҳои сатҳҳои гуногун, аз ҷумла, конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои мубрами истилоҳоти соҳавӣ ва таҳияи фарҳангҳои истилоҳӣ», ИЗА ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакии АМИТ, 26.12. 2023; конференсияи ҷумҳуриявӣ «Масъалаҳои мубрами луғатшиносии тоҷик: мушкилот ва дурнамо» бахшида ба 80-солагии номзади илми филология, дотсент Ҳуснигул Талбакова, 22.12. 2023, ДМТ; конференсияи илмию амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 27-умин солгарди ҷашни ваҳдати миллӣ ва 75-солагии доктори илми филология, профессор, узви вобастаи АМИТ Саймиддинов Додихудо таҳти унвони «Забони миллӣ ва ваҳдати миллӣ», 25.06.2024, Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон; конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ ҳайати профессорону устодон, кормандон ва донишҷӯёни МД таълимии «Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи Мирзо Турсунзода» бахшида ба ҳафтаи илм ва ба муносибати эълонгардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ», 26.04.2024; конференсияи илмӣ-амалӣ ба ифтихори Рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ таҳти унвони «Истиқлол ва рушди забони модарӣ», 20.02.2024, Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон; конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ бахшида ба Рӯзи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 04.10.2024, Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайраҳо ироа шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Дар асоси мавзуи кори диссертатсионӣ чихати нишон додани мазмуну мухтаво ва нукоти асосии қор 9 мақолаи илмии муаллиф чоп шудааст, ки 7-тои он дар маҷаллаҳои тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 2-тои дигар дар маҷмуаҳои илмӣ нашр шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Кори диссертатсионӣ аз ихтисораҳо, муқаддима, ду боб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, феҳрасти адабиёти истифодашуда, наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия дар ҳаҷми 181 саҳифаи чопи компютерӣ ва замимаи луғати вожаи истилоҳоти соҳаи ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ пешниҳод шудааст.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима оид ба мубрамии мавзуи таҳқиқот, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, объекти таҳқиқ, предмети таҳқиқот, асосҳои назариявӣ методологӣ ва сарчашмаи таҳқиқ, навғониҳои илмии таҳқиқ, нуқтаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ, мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот, тасвиби амалии натиҷаҳои диссертатсия, наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия маълумот дода мешавад.

Боби якум «Таҳқиқи вожаи истилоҳоти ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и Айнӣ» ном дошта, аз 4 фаслу 5 зерфасл иборат аст. **Фасли якум «Матолиби муқаддимаӣ»** номгузорӣ шуда, аз масоили гуногунҷабҳа будани ҳунарҳои мардумии халқи тоҷик, соҳаҳои гуногуни ҳаётро фаро гирифтани он ва барои ифодаи нозуктарин масоили ифодаи мафҳумҳои ҳар соҳа калимаҳои зиёде ба вучуд омада, дар тули таърих сайқал ёфтани онҳо баҳс карда, зикр мегардад, ки касбу ҳунари мардуми тоҷик дар осори беш аз ҳазорсолаи миллати тоҷик тавассути назму наср ва луғатномаҳо инъикос

шуда, барои муаррифии хатти таърихии таҳаввул ва инкишофи вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ заминаи мусоид фароҳам овардаанд.

Яке аз асарҳое, ки дар он калимаҳои ин соҳа зиёд истифода шудааст, «Ёддоштҳо»-и устод Садриддин Айнӣ аст, ки дар он **номи умумии марбут** ба соҳаи мазкур бо вожаҳои муродифии **касб, ҳунар, пеша, кор** ва истилоҳоти сохтаи муродифии **ҳунарманд, пешавар, косиб** ба кор бурда шудааст. Калимаи касб на танҳо бо калимаҳои ҳунар ва пеша, балки бо вожаи кор ҳам муродиф мебошад. Бо истифода аз луғатномаҳо ва осори илмӣ-тадқиқотӣ шарҳи ин истилоҳот, омори истифода ва муродифоти онҳо дар фасл дода мешавад.

Аз таҳлили асари мазкур маълум мегардад, ки устод Айнӣ касбу кор, пешаву ҳунарҳои гуногуни мардумашро хуб медонад. Дар асар як гурӯҳ вожаҳои касбие гирд омадаанд, ки далели дар гузаштаи дур ривочу раванк доштани пешаву касбҳои зиёди халқи тоҷик мебошад.

Дар байни вожаю истилоҳоти марбут ба ҳунарҳои мардумӣ дар «Ёддоштҳо» номи умумии марбут ба соҳа бо вожаҳои **муродифии касб, ҳунар, пеша** ва истилоҳоти муродифии **ҳунарманд, пешавар, косиб** ифода ёфтаанд.

Фасли дуюм бо номи «**Вожаҳо ва истилоҳоти ҳунармандии марбут ба дузандагӣ**» ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст. Калимаҳои ин қабати луғавӣ, асосан, шахсро ҳамчун косиб ва номи умумию раванди духтани ин ё он колоро далолат мекунанд. Вожаҳои, ки ба шахс далолат мекунанд дар байни калимаҳои марбут ба ҳунари дузандагӣ дар «Ёддоштҳо» муҳим мебошанд, инҳоянд: **дарзӣ, дузанда, тагламадуз, кӯхнадуз, туқумдуз, порадуз, пойабзолдуз // пойафзолдуз, кафшдуз, музадуз, намадгар** ва ғайра.

Вожаҳои **гулдузӣ, туқумдузӣ, музадузӣ, зардузӣ, пойафзолдузӣ, дастакдузӣ, заминдузӣ, дарздузӣ, калобатундузӣ** номи раванди дузандагиро мефаҳмонанд, ки дар «Ёддоштҳо» мавқеи муҳим доранд. Аммо аз ҷӣ сабаб бошад, ки вожаҳои маъмуле, ки хоси забони тоҷикианд, дар мисоли **гуландоз, намадсоз, намадмол, расанкаш, чевар, чомадуз,**

либосдуз, чокдуз ва куртадуз дар «Ёддоштҳо» истифода нашудаанд. Таърихи тараққиёти ҳунари дузандагӣ, истехсоли матоъ ва навъҳои гуногуни сару либос дар сарзамини Осиёи Миёна ба давраҳои қадим рафта мерасад. Дар ин ҷо аз матоъҳои пашмин, абрешим ва пахтагин сару либос тайёр мекарданд. Ҳунари дузандагӣ аз пешаҳои бисёр муҳим дар зиндагии мардумон буда, ниёз ба пушиданиҳоро бароварда мекунад. Дар ин росто, дар асари устод Айнӣ вожаҳои бисёре таҳлил шудаанд, ки воқеан аз зиндагии мардум сар задаанд.

Дар диссертатсия ин ва дигар вожаҳои муродифии онҳо бо нишон додани сермаъноӣ омили истифодашон мавриди баррасӣ қарор гирифта, аз «Ёддоштҳо» мисолҳои зиёде дар ҷумлаҳо оварда шудаанд.

Фасли сеюм «Вожаҳо ва истилоҳоти ҳунармандии марбут ба пушок» номгузорӣ шудааст. Пушок яке аз ниёзҳои бунёдии инсон аст ва пушиданиҳо аз нахустин дастовардҳои инсон ҳастанд. Таърихи пушок реша дар қуҳантарин замонҳо дорад. Барои либос аз маводи гуногун – чарму пашм, пахтаву абрешим ва барои пойафзор аз чарму ҷӯб ва ғайраҳо истифода мешуд. Яъне, ба масъалаи ҳунарҳои бофандагӣ ва духтани сару либос низ аҳамияти махсус дода мешудааст.

Мусаллам аст, ки мардум аз қадим пешаву ҳунаре доштаанд ва ҳар пешае вожаҳо ва истилоҳоти худро дошта, ки бисёре онҳо дар осори адабию илмӣ ва фарҳангҳо бозтоб ёфтаанд. Ин вожаву истилоҳотро забоншиносон ва этнографҳо таҳқиқ кардаанд, ки инҷо месазад аз донишмандоне чун М. С. Андреев, Н. А. Кисляков, Е. М. Пешерева, А. К. Писарчик, Г. А. Арандаренко, А. А. Бобринский, А. А. Семёнов, Р. Я. Расулова, Н. Н. Ершов, З. А. Широкова, С. П. Русякина, О. А. Сухарева, М. Ҳамидҷонова, Ғ. Ҷӯраев, М. Ҳалимова, Т. Мақсудов, Ш. Кабиров, М. Қаҳҳоров ва дигарон ёд кард, ки саҳми онҳо дар таҳқиқи ин қабати луғавӣ муҳим аст.

Дар диссертатсия осори илмӣ-тадқиқотӣ ба ин масъала марбутбуда баррасӣ шуда, зикр мегардад, ки дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ доир ба ин қабати луғавӣ калимаҳои зиёдеро вомехурад ва онҳоро ба ду зерфасл ҷудо

кардан мумкин аст. Дар зерфасли аввал «Баёни умумии воҳидҳои луғавии марбут ба пушок» зикр гардидааст, ки баррасии «Ёддоштҳо»-и устод С.Айнӣ нишон дод, ки калимаҳои марбут ба пушок ба занону мардон мансуб бошанд ҳам, аммо мутобиқи маводи «Ёддоштҳо»-и устод Айнӣ вожаи истилоҳоте дида мешавад, ки номи умумии онҳоро ифода мекунанд, аз қабилҳои **либос, пушок, ҳулла, сарупо, сарулибос, коло, жанда**.

Устод Айнӣ вожаи **либосро** 184 бор дар шакли сода ва дар таркиби вожаҳои сохтаи мураккаби либосворӣ, белибосӣ, хушлибос, хушлибосӣ, сарулибос ва таркибу ибораҳои марбут ба либос ба қор бурдааст. Бавижа, бо таркибу ибораҳои гуногун омада, чунин маъниҳоро мерасонад:

- **мансубияти иҷтимоӣ**: *либосвориҳои арусу домод, либоси шавҳар, либоси қаландарӣ–дарवेशӣ, либосҳои низомӣ, либосҳои модар, либосҳои занона, либоси муллоёна, либоси уламо, либоси европагӣ, либосҳои камбағалона, либосҳои хӯҷаинҳо, либоси имом, либосҳои миллӣ, либоси маҳаллӣ;*

- **либосҳои мавсимӣ маросимӣ**: *либоси зимистонӣ, либоси идона, либоси саҳроӣ, либоси саисона, либоси қорӣ, либоси гарм, либосҳои рӯихонагӣ, либосҳои расмӣ;*

- **аз рӯйи миқдору арзиш**: *либосҳои барзиёд, бугчаҳои пурлибос, як рахт либос, либосҳои пурқимат, либосҳои рангоранги қиматбаҳо, либоси оддӣ, либоси дуруст, сарулибоси дуруст, либоси озодаи шаҳрӣ, либосҳои тоза;*

- **сифатҳои гуногуни либос**: *либоси дарида, либоси қуҳна, либосҳои шушта, либоси сафед, либоси нур, либосҳои зер, либоси рӯй, либоси шармовар, либоси чапанона, либоси дун (паст).*

Мисол дар ҷумла: «Ман хостам, ки дар **либоси** уламо дароям, то ки дар рӯзи қиёмат дар қатори ин азизон сар бардошта ва бо ҳамроҳии онҳо ба ҷаннат равам».¹ Калимаи **пушок** дар «Ёддоштҳо» 36 маротиба, **сарупо** чун муродифи **либос** 6 маротиба, калимаи арабии **ҳулла** 2 бор ва ҷамъи он **ҳулал**

¹Айнӣ С. Ёддоштҳо Айнӣ С. «Ёддоштҳо» (ҷаҳор қисм). Иборат аз як китоб [Матн] / С. Айнӣ. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣ Энсиклопедияи миллии тоҷик, 2009. – 680с. С.274. (Минбаъд саҳифаи асар баъд аз мисолҳо дар ҷумлаҳо дода мешавад).

7 маротиба, калимаи арабии **баз(з)** ба маънои чома, кумош, катон ва матоъҳои ғайриабрешимӣ, газвор, пушокворӣ дар шакли **баззо** (пушокворифурӯш, газворфурӯш) (3), **коло** (3), **жанда** (2) истифода шудааст, ки дар байни онҳо калимаҳои умумиистеъмол ва, нисбатан, серистеъмол вожаҳои **либос** ва **пушок** ба шумор мераванд. Дар асоси таҳқиқи шевашиносон¹ маълум мегардад, ки дар забони зиндаи халқ дар баробари калимаҳои матраҳшуда калимаю таркибҳои *лоқ, кола, лоқу пар, лоқу луқ, анҷом, ҷъгел//ҷъгелак, ҷайдак, ҷързък-ъ вързък, гурҷер, ҷил-ъ ҷанда, рахт-ъ бор* ба мушиҳода мерасад, ки аз муҳим будани ин ашё дар ҳаёти мардум далолат медиҳад.

Зерфасли дуҷуми фасли се «Номи пушиданиҳо» номгузорӣ шудааст. Мутобиқи анъанаи мардумӣ либосу пушиданиҳо аз чарму маҳсулоти абрешим ва пахтагӣ таҳия мешаванд ва қисме аз онҳоро мардон ва қисми дигарашонро занон истифода мебаранд. Бо вучуди ин калимаҳои вомехуранд, ки барои ифодаи **номи пушоки муштараки занон ва мардон** истифода шудаанд. Аз ҷумла, калимаҳои *курта*² (71), *эзор* (6), *чома* (164), *рӯпок* (2), *камзул* (3), *маҳсӣ/масҳӣ* (16), *кафш* (146), *пойтоба / пайтоба // потоба* (1), *калуш* (6) ва ғ. чун вожаҳои умумии марбут ба зану мард аст ва онҳо дар байни занону мардон имрӯзҳо ҳам муштараканд. Аз таҳлили асар маълум мешавад, ки дар даврони зиндагии муаллиф **чома, курта** ва **лозимӣ** либосҳои миллӣ ба шумор мерафтааст. Ин андешаро ҷумлаи зерин исбот мекунад: «*Сарбозони пиёда либосҳои низомиашонро дар вақти машқ аз рӯи либосҳои миллишон (чома, курта, лозимӣ) менушиданд ...*» [206].

Дар диссертатсия доир ба ҳар истилоҳ таҳқиқ анҷом дода шудааст. Аз ҷумла, чун намуна калимаи **чомаро** меорем. **Чома** аз қадим яке аз либосҳои ғафси пахтагини миллати тоҷик аст, ки барои аз сармо ниғаҳ доштан мусоидат мекунад. Ин либос навъҳои гуногун дошта, барои зану мард муштарак аст. О. А. Сухарёва зимни баррасии либосҳои анъанавии мардуми

¹ Ҷӯраев Ғ. Системаи лексикаи лаҳҷавии забони тоҷикӣ [Матн] / Ҷӯраев Ғ // Душанбе: Дониш Граф. 2017. – 319с.

² Дар қавсайн омили истифодаи калимаҳо дар “Ёддоштҳо» дода мешавад.

Осиёи Миёна зикр мекунад, ки: «Традиционным видом верхней одежды мужчин, женщин и детей являлся халат. Понятие «халат» (яъне **чома** – ишораи мо – М. А.) включает разные варианты верхней распашной одежды»¹. Ҳамчунин, Н. Б. Камоли рӯи чуни андеша аст, ки «**Чома** в прошлом являлся неотъемлемой частью верхней мужской одежды таджиков. Крой и пройма у них одинакового фасона, но отличительной чертой считались ткань и украшения. Это очень тёплый стёганный на вате, длинный, доходивший до щиколоток, тип одежды. Халат такого же покроя являлся мужским элементом одежды, а также обязательным видом домашней и рабочей верхней одежды женщин.»² Албатта, на танҳо дар гузашта, балки аз тамоми давраҳои таърихи ҳунармандии миллати тоҷик маълум аст. Чомадузи анъанаи деринаю ҳозираи милли буда, бо доштани навҳои гуногун дар забони адаби ва ғӯишҳои он серистеъмол аст. Анвои **чома** дар фарҳангҳои гуногун оварда шудаанд.

Аз ҷумла, дар ФТЗТ «чома либоси пахтаноки дарозиаш аз зону поён, ки аз рӯи мепушанд» шарҳ ёфта, навҳои он ва истифодаи ин калимаро дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ меорад **«чомаи абраастари кампахта, чомаи алоча, чомаи банорас, чомаи беқасаб, чомаи зехборик, чомаи серпахта, чомаи боронӣ** чомаи обногузар, ки вақти борон мепушанд; **чомаи хоб бистари хоб; чомаи корӣ** корчома, либоси корӣ; **чомаи амал пушидан** амали гардидан, ба вучуд омадан, иҷро гардидан; **чома пушондан** ба касе ҳурмати касеро ба ҷо оварда ба вай чома инъом кардан; **чома чаппа пушидан** дар қаҳру ғазаб будан, оташин будан, яқравӣ кардан; **чанд чома пеш дарондан** синну солаш калон будан аз касе, таҷрибааш бештар будан аз касе; **ба гап чома пушондан** гапдон будан, суҳанпардозӣ кардан; **чомаи**

¹ Сухарева О.А. История Среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX начало XX) [Текст] / О.А.Сухарёва. -М.: Наука, 1982. -26с.

² Камоли Н. Б. Лексика традиционной одежды в таджикском и английском языках (на материале романа Дж. Икрами «Дочь огня» и романа М. Митчелл «Унесенные ветром») Дис. к.ф.н. [Текст] / Н. Б. Камоли. - Душанбе, 2023. -73с.

бомаслиҳат (буридашуда) кутоҳ намеояд (мақ); **чомаи азо пушидан** азо доштан».¹

Дар ФГҶЗТ дар бораи навъҳои **чома** маълумоти муфассал пешниҳод мешавад. Дар ин шева шакли **чума//чуман** дошта, навъҳои чумай **беқасаб**, чумай **адрас**, чумай **атлас**, чумай **бахмал**, чумай **алача**, чумай **мъшкизафар** // **мъшк-ъзафар**, чумай **авратина**, чумай **занакӣ**, чумай **мардакӣ**, чумай **лок**, чумай **сар**, чумай **сурӣ** дар истифодаи мардум қарор доранд.² Аммо дар шеваи шимолӣ, махсусан, лаҳҷаи Хучанд, истифодаи **чома** ва вариантҳои он **чапон** пурқорбурд аст: «Воҳиди луғавии **чома** дар лаҳҷаи Хучанд серистеъмол бошад ҳам, ҳамчун унсури адабию китобӣ бештар хоси нутқи зиёиён ҳисоб меояд, вале дар лаҳҷаи Хучанд мақоми муродифи чома воҳиди луғавии **чапон** васеъ аст. Вале дар сохтани калимаву таркибҳои нав ҳарду истифода мешаванд. ... Истилоҳоти иборавӣ, ки бо чузъи тобеъкунандаи чома – чапон меоянд, навъҳои чомаро дар нисбати чинс (зану мард), матоъ, урфу одат, мавсим ва ғайра нишон медиҳанд.³ Ин муаллиф дар идомаи таҳқиқ 30 навъи чома – чапонро муаррифӣ мекунад, ки аз ғановати сарвати хунармандии мардум дарак медиҳад. Муаллифони ТҚД вижагии қорбурди он дар зимистонро махсус ёд мекунанд, ки чунин аст: «В зимнее время большая часть мужского населения носит ватный стеганый халат *чома*, колхозная же интелегенция заменяют его иногда пальто обычного городского типа. В Дарвазе, ватные халаты получили широкое распространение после революции, в Каратегине они тоже раньше были далеко не у всех».⁴

Муаллифи «Ёддоштҳо» ин вожаро 164 бор дар шакли сода, дар таркиби калимаҳои сохтаю мураккаб ва дар шакли ибора-истилоҳ барои ифодаи маъниҳои гуногуни марбут ба чома истифода кардааст: **чомача**, **чомашӯӣ**,

¹ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ Қ. П. [Матн]. - Душанбе: Пажухишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2010. – 598с.

² Маҳмудов М. Чураев Ғ., Бердиев Б. Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ [Матн] / М. Маҳмудов, Ғ. Чураев, Б. Бердиев. Чопи дуюм с – Душанбе, 2017. – 792с.

³ Ҳалимова М. Либосвожаҳо дар забони тоҷикӣ (Дар асоси маводи лаҳҷаи Хучанд ва маҳалҳои атрофи он) [Матн] / М. Ҳалимова. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 2014. – 41с.

⁴ Тажикӣ Каратегина и Дарваза [Текст] / Под. ред. Н. Кислякова, А. К. Писарчик. Душанбе: Дониш, 1966. – Вып. 1; Душанбе: Дониш, 1970, вып. 2. С. -23.

кутоҳчома, чомадарида, чомашуйхона, бечома. Ибора-истилоҳот анвою ақсоми гуногуни чомаҳоро ифода мекунанд.

Либосу пушиданиҳои хоси занон ва вожаю истилоҳоти ифодакунандаи онҳо дар «Ёддоштҳо» ба мушоҳида мерасанд, ки дар ҳаёти мардум муҳим мебошанд. Дар «Ёддоштҳо» **вожаҳои марбут ба пушиданиҳои занон** силсилаи муродифии *рӯйбанд // рӯбанд (2) рӯймол (22), сарбанд (1), сарандоз (7), фаранҷӣ (25), лунғӣ (1), чодар // чодир // чодур (10), чашибанд (5), фута (27), зарбафт (6), зардор (1)* ва ғ. истифода шудааст, анқариб як вазифа доранд, зеро барои бастанӣ сари одам (занон) пешбинӣ шудаанд. Дар диссертатсия доир ба ҳар истилоҳ таҳқиқи илмӣ сурат гирифтааст. Барои мисол калимаи **рӯйбанд**ро меорем. Рӯйбанд порчаест, ки занон бар рӯи худ андозанд.¹ Ҳарду чузъи калимаи рӯйбанд вожаҳои тоҷикианд. Муаллиф ин вожаро ду бор дар шакли мураккаб истифода бурдааст: « ... аз тағи докаи **рӯйбанди** худ ба ман менигарист» [240]; « ... бо **рӯбанди** докаи сафед тасаввур мекардам» [245].

Ҳарду чузъи калимаи рӯймол//рӯмол ҳам тоҷикӣ аст. Ин вожа ду маънои луғавӣ дорад. 1. рӯпокча. 2. сарбанди занон². Инчунин, 1. порчае, ки бо он рӯй ва дастро баъди шустан хушк мекунанд. 2. матои чоркунчае, ки занҳо ба сар мебанданд.³ Вожаи рӯймолро рӯмол, рӯпокча ва сачоқ низ мегӯянд.⁴ Устод С. Айнӣ ин вожаро 22 бор истифода бурдааст: « ... дар пеши ҳар кадоми онҳо бар рӯи **рӯймолчаи** чиркине қандалот, мавиз ва ҳалво барин чизҳои ширин буд» [83]; «Дар паҳлуи худ **дастрӯймолашро** паҳн карда монда ... » [340]; « ... аз кисаи чомаи таҳпушаш **дастрӯймолашро** бароварда чашмонашро пок мекард ... » [652]. Дар ин ҷумла ба маънои маҷоз истифода шудааст: «Чунки ӯ «масъалаҳои **нӯғирӯймолиро**» – масъалаҳоеро, ки баъзе

¹ Айнӣ, С. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик [Матн] / С. Айнӣ. Куллиёт. Ҷ. 12. – Душанбе: Ирфон, 1976. – С. 321с.

² Асари мазкур. – С. 321с.

³ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ Ҷ. II. [Матн]. -Душанбе: Пажуҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2010. – 180с.

⁴ Доро Начот. Фарҳанги Доро (луғатномаи барчидаи тафсирии беш аз панҷ ҳазор вожа, истилоҳ, таркиб ва ибораҳои забони форсии тоҷикӣ) [Матн]. / Н. Доро.–Душанбе,2012. – 387с.

касон барои ғолиб омадан дар мунозира ёд гирифта мемонданд, чистонҳо, муаммоҳо ва ҳисоби абҷад барин чизҳоро, ё маънии баъзе шеърҳоро, ки фаҳмидани он ба донишани ягон воқеа мавқуф аст, медонист, муллоҳои расмии деҳот бошанд, ин гуна чизҳоро намедонишанд, баъзеи онҳо ҳатто саводи алифбой ҳам надоштанд» [92].

Вожаҳои марбут ба пушиданиҳои хоси мардон дар ҳаёти мардум мақоми махсус доранд. Дар «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ низ як қатор калимаҳои марбут ба сару либоси мардон ба мушоҳида расид, ки дар таърихи лингвофарҳангии миллати тоҷик нақши муҳим доранд. Онҳо аз инҳо иборатанд: *тоқия* (4), *салла* (65), *каллапуш* (8), *кулоҳ* (2), *телпак* (7), *арақчин* (1), *пустин* (5), *пустак* (6), *яктаҳ* (9)//*яктак* (3), *дастор* (16), *пеиғир* (2), *чалвор* (2) /*шалвор* (1), *гуппӣ* (1), *баз/з/* (6), *тасма* (2), *такбанд* (2), *пойабзол* (6) // *пойафзол* (13), *патак* (1) ва ғ., ки дар диссертатсия ба «Калимаҳои ифодакунандаи номи пушиданиҳои сар», «Калимаҳои ифодакунандаи номи либосҳои марбут ба пушиданиҳои бадан» ва «Вожаҳои ифодакунандаи номи пойафзор» гурӯҳбандӣ шуда, мавриди баррасии забонӣ қарор дода шудаанд.

Аз ҷумла, доир ба гурӯҳи яқум гуфта мешавад, ки вожаҳои гурӯҳи аввал **каллапуш, тоқия, кулоҳ, телпак, арақчин, саллача** ба ҳисоб мераванд, ки то имрӯз на танҳо дар осори адабӣ, балки дар забони зиндаи халқ низ истифода мегарданд. Ба назар чунин менамояд, ки вожаи **каллапуш** номи умумии калимаҳои марбут ба сарпушҳо бошад, аммо дар фарҳанг маънои луғавиаш кулоҳи абра-астари пилтаборик, ки бар сар пушанд¹, **тоқӣ** ва **гуппӣ** низ ном мебаранд² шарҳ меёбад. Маълум мешавад, ки **каллапуш** яке аз анвои сарпушҳо будааст. Устод С. Айнӣ ин вожаро 8 бор дар шакли мураккаб истифода бурдааст. *Мисолҳо*: « ... дар сарам **каллапуши** нав буд» [10]; « ... ду донаи онҳоро аз пеши гӯшаш якдонагӣ аз ду тараф дар зери **каллапушаш** гузаронида монда ... » [62] ва ғ.

¹ Айнӣ, С. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик [Матн] / С. Айнӣ. Куллиёт. Ҷ. 12. – Душанбе: Ирфон, 1976. – С. 143.

² Фарҳанги забони тоҷикӣ. (аз асри X то ибтидои асри XX) Ҷ. I. [Матн]. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 530с.

Дар байни вожаҳои пушиданиҳои сар дар забони тоҷикӣ калимаи **тоқӣ** серистеъмол аст ва дар ДФМТ оварда мешавад, ки «тоқӣ, тӯппӣ, яке аз навъҳои маъмули каллапуши тоҷикон»¹ ба шумор меравад. Дар идомаи ин фарҳанг нигошта шудааст, ки «Тоқӣ аз тора, гирда, абра, астар, чияк (шероза, зех) иборат аст. Мувофиқи шароити маҳал, таъби одамон ва дар натиҷаи ривочу равнақи санъати амалии халқ навъҳои гуногуни тоҷикӣ ба вучуд омадаанд: чустӣ, чоргул, ироқӣ, тағдузӣ ё чамангул, зардузӣ, юрма, пӯпакдор (пӯпакчадор), тӯртуппӣ (арақчин) духоб, тавилбегӣ ва ғ.»² Тоқӣ каллапуши миллии тоҷикон аст. Навъҳои гуногуни тоқӣ: чустӣ, чакан, чоргули ироқӣ, тағдузӣ ё чамангул, зардузӣ, юрма, пӯпакдор, тӯртуппӣ, духоб, кабуд ва ғ. маъмул мебошанд. Дар ҷануби Тоҷикистон тоқии мудаввар ва гумбазшакл ва дар шимоли кишвар тоқии чоркунча маъмул аст. Матои тоқиҳои ноҳияҳои ҷануб аз карбос, алоча, чити ранга, шоҳӣ, махмал, парча духта мешаванд. Тоқиҳо шакли мардона, занона ва бачагоноро доранд.³ Дар навбати худ боз тоқиҳои хурдсолон, духтарона ва писарона мешаванд.

Устод С. Айнӣ низ дар асари худ калимаи тоқиро дар шакли **тоқия** се бор истифода кардааст. *Мисол*: «... **тоқияи** худро дароз карда ба вай андохта додани пулро пурсидааст» [500] ва ғ.

Дар байни калимаҳои марбут ба сарпушҳо **кулоҳ** низ аз анвои қадим ба шумор меравад. Ин навъи каллапуши мардона «аз асри X расм шудааст. Намудҳояш гуногун, абраю астардор буда, баъзан ба мағзаш пахтаи тунук андохта, медухтанд».⁴ Калимаи **кулоҳ** вожаи тоҷикӣ аст. **Кулоҳ// кулаҳ** се маънои луғавӣ дорад. 1. каллапуш; телпак. 2. кулоҳи ҷангӣ, тоскулоҳ, хӯд. 3. тоҷ⁵. Устод С. Айнӣ ин вожаро ду бор истифода бурда, анвои онро бо

¹ Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик [Матн]. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣ Энсиклопедияи Миллии Тоҷик, Ҷ.1. 2015. –С. 464.

² Асари мазкур. –С.464.

³ Широкова З.А. Одежда Таджики. Каратегина и Дарваза [Текст] / З.А. Широкова. Вып. 2, - Д., 1970. –С. 158-163.

⁴ Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик [Матн]. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣ Энсиклопедияи Миллии Тоҷик, Ҷ.1. 2015. –С. 487.

⁵ Камоли Н. Б. Лексика традиционной одежды в таджикском и английском языках (на материале романа Дж. Икрами «Дочь огня» и романа М. Митчелл «Унесенные ветром») Дис. к.ф.н. [Текст] / Н. Б. Камоли. - Душанбе, 2023. –С.572.

ибораҳои **кулоҳи чортаркашон** ва **кулоҳи зардузӣ** нишон медиҳад: «Фақат «мутбахкаду» ва **кулоҳи чортаркашон** дар замин ниҳодагӣ буда ... [162]» ва ғайраҳо. Анвои **кулоҳи** аз тарафи устод Айнӣ овардашуда дар ДФМТ дида нашуд.

Калимаи **телпак**, яке аз муродифони калимаҳои ин гурӯҳ буда, дар зимистон истифода мешавад, тоҷикӣ аст, ки дар забони тоҷикӣ ва шеваҳои забони тоҷикӣ мустаъмал аст. Маънои луғавии **телпак** пушоки пустӣ ва мӯйина дар зимистон аст. Дар «Ёддоштҳо»-и устод Садриддин Айнӣ ин вожа 7 бор истифода шудааст ва роҷеъ ба навъҳои **телпаки сарбозӣ**, **телпаки савсор**, **телпакҳои ҷойдорӣ**, **телпакчаи чоррахи белабакӣ** маълумот додааст, ки дар ҷумлаҳои зер ифода ёфтаанд: « ... бар сарашон **телпакҳои** калони дегмонанди сиёҳи пустигӯсфандӣ буд» [226] ва ғ.

Тавре дар боло зикр шуд, яке аз калимаҳои ин гурӯҳ **салла** мебошад. Ин вожа дар «Ёддоштҳо»-и устод Айнӣ 42 маротиба истифода шудааст: «... як каллапушу як **саллаи** нав ҳам тайёр карда мондаанд» [259]; « ... ба хона даромада **салла** ва ҷомаи падарро гирифта... » ва ғ.

Дар радифи калимаҳои матраҳшуда барои ифодаи сарпуш калимаи **арақчин** дар «Ёддоштҳо» вохурд, ки вазифаи хос дорад ва он дар номаш нухуфтааст. Дар «Ёддоштҳо» чунин истифода шудааст: «Ба сари ин одам як **арақчини** сафед, дар пояш як эзори васеи суф буд» [227]. Таҳлил нишон дод, ки дар ҳаёти мардум таҳия ва духтану пушидани **каллапуш**, **тоқия**, **кулоҳ**, **телпак**, **салла** ва **арақчин** ба ҳукми анъанаи қадим имрӯз ҳам истифода мешаванд. Вожаҳои **каллапуш**, **тоқия**, **кулоҳ**, **телпак**, **арақчин**, **салла** муродиф буда, дар алоҳидагӣ корбаст шудаанд.

Дар **фасли чоруми боби якум «Вожаҳои марбут ба номи порчаю матоъ»** баррасӣ шудааст. Дар баробари номи умумии вожаю истилоҳоти марбут ба пушок дар «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ як идда калимаҳое дида мешаванд, ки онҳо барои ифодаи номи **порчаю матоъ** мустаъмаланд, ки бо риштаҳои гуногуни абрешимию пахтагӣ тайёр шудаанд. Дар ин қатор

калимаҳои *атлас* (6), *адрас* (2), *алоча* (9), *шоҳӣ* (18), *ҳарир* (2), *абрешим* (3), *бахмал* (3), *махмал* (1), *қасаб* (1), *банорас* (3), *кимхоб* /*кимхо*/ (1), *карбос* (5), *чит* (10), *гардӣ* (1), *дока* (8), *сатин* (2), *мисқолӣ* (1), *суф* (6), *моҳут* (3), *зарбафт* (6), *пустак* (5), *кундал* (2), *газ* (2) (навъи матои абрешимии тунук, ҳарир) дар асари мазкур истифода шуда, аз унсурҳои луғавие мебошанд, ки барои ифодаи номи матоҳои гуногун дар ҳаёти мардуми тоҷик аз қадим истифода мешудаанд. Дар диссертатсия мансубияти забонӣ, маъноҳои луғавӣ, хусусиятҳои семантикӣ ва омили истифодаи ин калимаҳо мавриди баррасии амиқ қарор гирифтаанд. Барои мисол таҳқиқи яке аз калимаҳои номбаршуда - **атлас**ро мисол меорем. Дар забони тоҷикӣ вожаи **атлас** ба ду маънӣ: **матӯ** ва **харита** маъмул аст¹. **Атлас** калимаи арабӣ буда, ба воситаи забони лотинӣ ба забони олмонӣ, аз он ба лаҳистонӣ ва сипас ба русӣ ворид шудааст.² Ҳамчун матӯ низ ба ду маъно: 1. навъе аз матои абрешимӣ ва нимабрешимӣ бо тарзи махсуси бофт ва нақшҳои вижа, ки занону духтарон аз он пираҳан медузанд 2. дебо; парниён³ истифода мегардад. Атласи абрешимиро барои либосҳои занона ва нимабрешимиаширо барои абраю курпаю курпача ва ғайра истифода мебарданд. Атласҳои машҳур бо номҳои «Баҳори Тоҷикистон», «Ҷавонӣ», «Тухфа», «Тӯёна», «Муҳаббат», «Дилором», «Тирукамон», «Ҳосиятхон» ва ғайраҳо номгузорӣ шудаанд.⁴ Баъзе муҳаққиқон бар он андешаанд, ки вожаи «атлас» аз забони эронии шарқӣ, забони суғдӣ пайдо шуда, аз замони пеш аз ислом то имрӯз дар мадракҳои хаттии суғдӣ, абёти шоирон, адибон, аз ҷумла, Абусаиди Абулхайр (охирӣ асри X нимаи аввали асри XI), Заҳири Форёбӣ (асри XII), Қатрони Табрзӣ (асри XI-XII), Саъдии Шерозӣ (асри XIII), Камоли Хучандӣ (асри XIV) зикр шудааст. **Атлас**, ки матои тору пудаш зичи соф абрешимӣ ва

¹ Фарҳанги мукаммали забони тоҷикӣ [Матн]. Ҷ.1. – Душанбе: Дониш. 2011. С.641.

² Доро Начот. Фарҳанги Доро [Матн]. – Душанбе: Дониш. 2022. С.54.

³ Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX) Ҷ. I. [Матн]. – М.: Советская энциклопедия, 1969. С.97.

⁴ Ҳақимова Н. Атласы – Худжанда [Текст] // Фарҳанг ва ҳунар. 2005, - № 4. – С. 13-15; Ҳақимова Н. Абровые ткани таджиков XX столетия (история и технология) [Матн]. С. 413-430; Майтдинова Г. М. Традиции художественного ткачества таджиков [Текст] // Мероси ниёгон. 1999. - №4. – С. 123-128.

нимабрешимӣ буд, дар тарзи зиндагӣ ва маданияти тоҷикон ба тарзи васеъ истифода мешуд.¹

Калимаи **атлас** аз ҷиҳати сохт сода буда, дар «Ёддоштҳо» 6 маротиба ба маънои аслию ғайриаслӣ истифода шудааст. Мисол дар ҷумла ба маънои аслӣ: « ... бар чанд шутур пушоквориҳои **атласу** адрасу шоҳиву бахмалу кимхобу зарбафт бор карда шуда будаанд» [32]. Аз мазмуни ин ҷумла маълум мегардад, ки дар замони зиндагии муаллиф **атлас** қимати баланд дошта, шоҳону сарватмандон ба ҳомиёну сарлашкарони худ ба нишони иззату иқром пероҳанҳои зарбофти аз ҳамин матоъ омодашуда тақдим менамуданд. Дар мавриди дигар ба маънои ғайриаслӣ омадааст: « ... дастони ларзони худро ба гардани латифи **атласи** сафедмонанди ӯ андохтам ... » [255].

Дар ҳамин шакл, дигар вожаҳои соҳаи мазкур низ баррасӣ шуда, ба ин ҳулоса омадан мумкин аст, ки вожаи истилоҳоти ҳунармандӣ, ки номи дузандагӣ, либос, порчаю матоъро ифода мекунанд, як қабати муҳимми таркиби луғавии «Ёддоштҳо»-и устод Айниро фаро гирифта, қадимӣ будани анъанаи истеҳсоли матоъҳои мухталифи ҳунармандони давраҳои гуногуни миллати тоҷикро нишон медиҳанд, ки бо маъноҳои аслию маҷозӣ, гуногунрангии муродифию ҳамгунӣ дар «Ёддоштҳо» ба кор рафтаанд.

Бо ҳамин метавон гуфт, ки ҳунарҳои мардумии халқи тоҷик ниҳоят зиёд аст ва аксари онҳо дар «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ инъикос ёфтаанд. Мавҷудияти ҳунармандиро аз тарафи муҳаққиқони таърих, бостоншиносон, этнографҳо ва забоншиносон зиёд ба қалам дода шудааст. Махсусан, таҳлили вожаи истилоҳоти ҳунармандӣ дар асари мазкури Садриддин Айнӣ нишон медиҳад, ки мардуми тоҷик аз қадим ба масъалаҳои марбут ба ҳунармандӣ таваччуҳи хосса зоҳир карда, дар ин самт ба муваффақиятҳои зиёд ноил шудааст ва зиндагии мардум бидуни саноати дастӣ ва коргоҳҳои, ки ба тавлидод машғул буданд, ғайриимкон тасаввур мешавад, бо як силсила лексемаҳо ифода меёбанд. Таҳқиқи вожаҳо ва истилоҳоти ҳунармандии

¹ <http://hakikati-sugd.tj/index.php/culture/> 1730-az-tarikhi-abreshim-va-atlasi-toik.

марбут ба дузандагӣ, пушок, порчаю матоъ ва ғайраҳо нишон дод, ки онҳо дар асари мавриди назар мақоми хос доранд. Ин воҳидҳои луғавӣ дар дарозии таърих истифода шуда, дар канори дигар вожаҳо серистеъмол гашта, муродифоти зиёде пайдо намуда, таносуби чинсии занонаю мардонашон сайқал ёфта, то ҳаёти имрӯзаи мо расидаанд, ки инъикоси онҳо дар «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ гувоҳи ин маънӣ аст. Зимни таҳқиқ маълум гашт, ки калимаҳои ин қабати луғавӣ теъдоди зиёди корбурд доранд, ки омори истифодаи ҳар кадоме аз онҳо чузъи кори диссертационии мо буд.

Боби дуюм «Сохтори вожаҳои истилоҳоти хунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ» ном дошта, аз чор фасл ва 23 зерфасл иборат аст. Фасли аввал «**Матолиби муқаддамотӣ**» ном дорад. Бояд хотирнишон кард, ки «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ дар самти истифодаи вожаҳо ва истилоҳоти хунармандӣ муаррифкунандаи ҳазинаи бузурги маънавии миллати мо ба шумор меравад. Вожаҳо ва истилоҳоти ифодакунандаи хунарҳои мардумӣ соҳаҳои гуногуни пешаварии асари мазкурро ифода карда, бо роҳи воситаҳои гуногуни калимасозии забонамон ба вучуд омадаанд, яъне дар ташаккули калимаҳои ин соҳа омили лингвистии рушди забон муассир мебошад.

Перомуни масъалаҳои калимасозӣ, роҳҳои сохташавии калимаҳо, қолибҳои вожасозӣ ва хусусиёти каммаҳсулию сермаҳсулии қолибҳои мазкур асару мақолаҳои зиёде ба вучуд омадаанд, ки ба қалами муҳаққиқони зиёди варзидаи ватанию хориҷӣ мансубанд, аз қабили В. В. Виноградов, М. Д. Степанова, В. С. Расторгуева, К. А. Левковская, К. С. Кубрякова, Л. С. Пейсиков, Н. М. Оранский, М. Муҳаммадиев, С. Ҳалимов, Ш. Ниёзӣ, М. Н. Қосимова, Ш. Рустамов, Д. Хоҷаев, Э. Шоев, Ғ. Чӯраев, Д. Саймиддинов, Ф. Р. Амонова, М. Саломов, Ф. Шарифова, Ш. Кабилов, А. Ҳасанзода, Т. Ваҳҳобов, С. Назарзода, Т. Шокиров, О. Қосимов, С. Раҳматуллозода, С. Низомова, М. Олимҷонов, А. Байзоев, Ғ. Мирзоев ёдовар шуда, моҳияти калимасозӣ дар забон аз дидгоҳи муҳаққиқон матраҳ гардидааст. Вожаҳо ва истилоҳоти ифодакунандаи хунарҳои мардумӣ соҳаҳои гуногуни пешаварии

асари мазкурро ифода карда, бо роҳу воситаҳои гуногуни калимасозии забонамон ба вучуд омадаанд, яъне дар ташаккули калимаҳои ин соҳа омили лингвистии рушди забон муассир мебошад.

Дар асоси назарияи мавҷудаи калимасозӣ ба баррасии маводи хунармандии «Ёддоштҳо» пардохта, муайян гардид, ки дар он калимаю истилоҳоти соҳаи хунармандӣ аз рӯи сохт сода, сохта, мураккаб буда, дар қолибҳои мухталиф тарҳрезӣ шудаанд.

Фасли дуюми боби дуюм «Вожаҳои истилоҳоти содаи ифодакунандаи хунармандӣ» ба таҳқиқи калимаҳои решагии хунармандӣ бахшида шудааст. Калимаҳои содаи «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ мутобиқи мансубият ба гурӯҳҳои зерин ҷудо шудаанд:

Вожаҳои содаи ифодакунандаи асбобҳо. Вожаҳо ва истилоҳоти марбут ба ҳаёти рӯзгордории мардум хеле пуробуранг ба назар мерасанд. Дар байни онҳо вожаҳо ва истилоҳоти содаи марбут ба дастгоҳҳои пешаварон ва маҳсулоте, ки тавассути ин дастгоҳҳо ба вучуд меоянд, ҷойгоҳи махсус доранд, зеро ҳеч хунарманде бидуни дастгоҳи пешаи худ қосибӣ кардан наметавонад ва барои он ки ба осонӣ пиёла ё халтае бисозад асбоби пиёласозӣ ва дастгоҳи халтадузиро кашф кардааст. Ин раванди дурударози ҳаёти хунармандиро фаро гирифтааст ва бо вожаҳои гуногуну муносиб номгузорӣ шудаанд. Аз ин рӯ, вожа ва истилоҳоти марбут ба асбобҳоро дар ҳамин замина табақабандӣ кардан зарур аст, ки ба назари мо чунинанд: **асбоби хунармандӣ:** *анбур (2), хоиск (2), ранда (3); зарфҳои гуногуни рӯзгордорӣ:* *сабад (11), занбар (9), шамъ (28); асбоб барои равшанӣ:* *чарог (20), машъал (4), лампа (13); маҳсулот ва маъданҳо:* *тахта (109), мис (26), сим (12); таҷҳизоти рӯзгордорӣ:* *қафас (1), завлона (3), занг (2); таҷҳизоти мактабӣ:* *қалам (71), давог (2), дафтар (76)* ва ғайраҳо.

Вожаҳои содаи ифодакунандаи либосу матоъ, ки бо калимаҳои сода ифода ёфтани номи либосу матоъ дар «Ёддоштҳо»-и устод Айнӣ гувоҳи ривочи хунармандӣ дар соҳаи анъанаҳои мардумӣ мебошад. Ҳамчунин, дар ин соҳа истифода шудани калимаҳои сода расми волою қадимии хунарҳои

мардумии марбут ба либосу матоъро нишон медиҳад. Барои таҳияи либосу матоъ порча (материал)-ҳои гуногун лозим мебошанд, ки дар асари мавриди таҳқиқ зиёд ба назар мерасад ва онҳо то имрӯз ҳам аҳаммияти этнолингвистии худро нигоҳ доштаанд. Аз рӯйи таъинот ба матоъҳое, ки бо онҳо либосу пушиданиҳо таҳия мегардад: *алоча (9)*, *атлас (8)*, *қасаб (1)*, *адрас (3)*, *бахмал (3)* ва ғ., ҳамчунин, **либосу пушиданиҳое**, ки бо матоъ ва порчаҳо духта мешаванд: *либос (184)*, *абра (3)*, *астар//остар (3)*, *латта (14)*, *лунғӣ (1)*, *дастор (16)* ва ғайраҳо.

Вожаҳо ва истилоҳоти содаи ифодакунандаи номи касбҳо. Агар ба маводи «Ёддоштҳо»-и устод Айнӣ назар афканем, хоҳем дид, ки дар он барои ифодаи номи касбҳо вожаҳо ва истилоҳоти содае истифода гардидаанд, ки онҳо аз қадим ҳамсафари мардуми тоҷик будаанд ва имрӯз ҳам аз ин касибҳо баҳравар мешаванд. Ин калимаҳоеанд, ки хусусияти этнолингвистӣ дошта, мақому манзалати пешаваронро ифода мекунанд. Калимаи **косиб** дар «Ёддоштҳо» аз калимаҳои серистеъмолест, ки барои ифодаи пешавар, хунарманд истифода мешавад ва аз ин реша вожаи **касб** зухур мекунад, ки он ҳам аз вожаҳои ғаёл ба шумор меравад ва дар радифи онҳо вожаҳои муродифии содаи **хунар** ва **пеша** низ дар асари мазкур мавриди истифода қарор гирифтааст. Дар байни вожаҳои истилоҳоти марбут ба хунарҳои мардумӣ дар «Ёддоштҳо» номи умумии марбут ба соҳа бо вожаҳои муродифии **касб**, **хунар**, **пеша** ва истилоҳоти муродифии **хунарманд**, **пешавар**, **косиб** ифода ёфтаанд. Калимаи **касб** на танҳо бо калимаҳои хунар ва пеша, балки бо вожаи **кор** ҳам муродиф мебошад. Калимаҳои ин гурӯҳ аз қадим ҳамсафари мардуми тоҷик будаанд: *қассоб (20)*, *куллол (9)*, *наддоф (3)*, *баққол (46)*, *аттор (13)*, *деҳқон (162)*, *ходим (22)*, *даллол (12)* ва ғ.

Вожаҳои содаи ифодакунандаи порчаю палос. Дар асари мавриди таҳқиқ як идда вожаҳои содае дида мешаванд, ки бо дастони хунармандон танидаю сохта мешаванд, ки барои зиннати фарш ва аҷсоми хонаҳо истифода мегарданд: *палос (23)*, *гилем (9)*, *қолин (5)*, *намад/намат (42)*, *бурё (14)* ва ғайраҳо.

Вожаҳои содаи ифодакунандаи ченаку андоза. Як миқдор калимаҳои содае дар «Ёддоштҳо» истифода шудааст, ки ҳунармандон маҳсули дасти худро бо онҳо андозаю вазн мекунанд. Ин воситаҳо ҳам маҳсули кори пешаварон аст. *тарозу, мизон, мисқол, ҷадвал, пуд, ваҷаб, оршин* ва ғайраҳо.

Вожаҳои содаи ифодакунандаи таҷҳизоти марбут ба ҳайвонот. Ҳунармандон дар ҳамаи соҳаҳо барои пешбурд ва суҳулати кор асбобу анҷому василаҳои гуногуне месозанд. Зимни истифода ҳайвоноти хонагӣ дар рӯзгордорӣ барои онҳо низ василаҳои гуногуне ба вуҷуд овардаанд, ки бо вожаҳои содаи зин (12), чул (4), дарра (15), нухта (3), ҷилав (14), камчин (5), хала (11) ва ғайраҳо.

Бо ҳамин, метавон гуфт, ки калимаҳои сода дар ташаккули вожаҳо ва истилоҳоти ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ ҷойгоҳи хос дошта, ба пешаҳои гуногун тааллуқ доранд ва аз онҳо маълум мегардад, ки завқи ҳунармандии мардуми тоҷик садсолаҳо сайқал ёфтааст ва тавассути ин калимаҳои сода дигар морфемаҳои луғавии сохтаю мураккаб ба вуҷуд омадаанд, ки дар фаслҳои баъдӣ мавриди баррасӣ қарор мегиранд.

Фасли сеюми боби дуюм «Нақши калимаҳои сохта дар ташаккули вожаҳо ва истилоҳоти ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ» ба таҳқиқи вандҳои калимасоз бахшида шуда, дар он хусусиятҳои калимасозии пасвандҳои **-а, -ак, -анда, -бон, -вор, -гар, -дон, -ӣ//-гӣ, -ин//гин, -зор, -манд –нок, -ча** ва **-ҷӣ** мавриди баррасӣ қарор мегиранд. Ҳар пасванд дар алоҳидагӣ таҳқиқ шуда, хусусиятҳои калимасозии онҳо дар доираи калимаҳои марбут ба ҳунармандӣ мутобиқи маводи «Ёддоштҳо» баррасӣ шудаанд. Барои мисол дар ин ҷо нақши калимасозии пасванди **-ҷӣ** -ро, мухтасаран, меоварем.

Пасванди **-ҷӣ** аслан, исми шахс месозад ва зимни баррасӣ маълум гардид, ки устод Айнӣ дар «Ёддоштҳо» ба воситаи ин морфемаи грамматикӣ вожаҳои зиёди марбут ба соҳаи ҳунармандиро истифода кардааст.

Устод Айнӣ дар «Ёддоштҳо» аз пасванди **-ҷӣ** васеъ истифода бурдааст, ки аз ҷабҳи будани ин пасванд дарак медиҳад. Дар ин асар мисли забони

адабии меъёри тоҷикӣ калимаҳои сохтаи ин пасванд ду гурӯҳи вожаҳоро фаро мегиранд. Гурӯҳи аввали онҳо ба машғулияту фаъолият ва қисми ками калимаҳои сохта бо **-чӣ** ба маҳалле мансуб будани шахсро мефаҳмонанд.

Дар мавриди аввал аз исм исм месозад, ки ба фаъолият, машғулият ва касбу кору ҳунармандии шахс далолат мекунад. Асосҳои калимаҳои сохта, аз рӯйи баромад тоҷикӣ, арабӣ, туркӣ ва русӣ ба шумор мераванд. Агар ба омили калимаҳои бо пасванди **-чӣ** сохташуда дар «Ёддоштҳо» назар афканем, мебинем, ки бо он 25 калима сохта шудааст, ки аз ягон ҷиҳат ба ҳунармандӣ вобастаанд. Истифодаи онҳо баробар сурат нагирифта, яке зиёдтар ва дигаре камтар аст. Аз ҷумла, калимаи *ҳашарчӣ* (18), *удайчӣ* (13), *самоворчӣ* (11), *Чироқчӣ* (номи ноҳия) (8), *фойтунчӣ* (6), *туйчӣ* (5), *нақорачӣ* (3), *чевачӣ* (3), *қӯрчӣ* (3), *сурнайчӣ* (2), *карнайчӣ* (2), *ҳазиначӣ* (2) ва ғайраҳо дар маҷмӯъ 116 маротиба ба кор рафтааст.

Мисолҳои боло гувоҳи онанд, ки пасванди **-чӣ** дар «Ёддоштҳо»-и устод С.Айнӣ зимни сохтани машғулияти мансуб ба шахс фаъол, аммо ҳангоми сохтани калимаҳои ба маҳал ва ҷое марбут будани шахс ғайрифавол аст. *Мисол*: «... дар як гӯшаи суффа як **нақорачӣ**, як **сурнайчӣ** ва ду дойрадаст нишаста менавохтанд» [28]; « ... аз **самоворчӣ** як ҷойник ҷой пурсида ... » [48].

Бо ҳамин усул дигар пасвандҳое, ки дар боло номбар шуданд, таҳқиқ шуда, хусусиятҳои калимасозии онҳо дар асоси маводи ҳунармандӣ муайян гардидаанд.

Фасли чоруми боби дуюм «Калимаҳои мураккаби марбут ба ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ» ном дошта, ба таҳқиқи калимаҳои мураккаб ва омехтаи марбути ҳунармандӣ бахшида шудааст. Дар ибтидо доир ба осори назариявии марбут ба калимаҳои мураккаб ёдоварӣ мешавад. Дар ин росто корҳои мондагори донишмандоне чун В. С. Расторгуева, Д. Саймиддинов, Н. Д. Чхеидзе, Л. С. Пейсиков, Ш. Н. Ниёзӣ, М. Муҳаммадиев, Ф. Р. Амонова, Н. Офаридоев, С. Ҳалимов, Ш. Рустамов, М. Н. Қосимова, Д. Хоҷаев, С. Назарзода, О. Қосимов, М. Олимҷонов, С.

Раҳматуллозода, Р. Шодиев, Д. Ҳомидов, А. Я. Амлоев, С. Низомова, Б. Д. Аловиддинов ва ғ. муҳим арзёбӣ мегардад.

Мутобиқи маводи ҳунармандии «Ёддоштҳо»-и устод Садриддин Айнӣ калимаҳои мураккаб ба мураккаби **пайваст, тобеъ, омехта** ва **пасванддор** чудо шудаанд.

Калимаҳои мураккаби ҳунармандии **типи пайваст** дар «Ёддоштҳо» каммаҳсул аст. Онҳо дар қолибҳои зерин сохта шудаанд: 1. Такрори калимаҳо: *гир-гирак, гир-гиракбозӣ, хишир-хишир* ва ғ. 2. Ба воситаи миёнванди -у-: *сарулибос, сарупо, нақшунигор*. 3. Бо миёнванди -дар- ва -бар-: *риштабарпо, чӯбдардаст*. 4. Бе воситаҳои ёрирасон: *парчапалос, каллапоча, чавбед, тутмавиз*. Мисолҳо: «Дар баъзеи он давраҳо *гиргиракбозӣ, дар баъзешон тасмабозӣ, дар дигарашон қартабозӣ* ва монанди инҳо буд» [81]; **Сарулибоси хеле озодаи аъло дошта...** » [643]; «*Ясавулони чӯбдардаст тамошобинонро зада ...* » [99]; «... як асои **чавбеди дароз буд**» [54] ва ғ.

Калимаҳои мураккаби марбут ба ҳунармандии **типи тобеъ** дар «Ёддоштҳо» ба ду гурӯҳ тақсим мешавад. Ба гурӯҳи аввал калимаҳои мураккаби тобеъ, ки чузъи якум асосӣ аст ва чузъи дуюм тобеияти онро дорад. Хусусияти онҳо аз ин иборат аст, ки изофат аз онҳо ихтисор мешавад ва дар қолиби ҷаққи изофат сохта мешаванд. Дар сохтани калимаҳои марбут ба ҳунармандӣ ин қолиби сермаҳсул нест. Бо он қолиб калимаҳои *сарнайза, пурҳалво, пурчанг, пуроб* ва *миршаб* дида шуд.

Ба гурӯҳи дуюм калимаҳои мураккаби тобеъ, ки чузъи дуюм асосӣ буда, чузъи якум ба он тобеъ аст. Мутобиқи маводи ҳунармандии «Ёддоштҳо» ин роҳи калимасозӣ қолибҳои гуногун дорад:

Қолиби якум: исму исм. Калимаҳои ин қолиб ба маъниҳои гуногун далолат мекунанд. Аз ҷумла, **ба шахс:** *ҳунарпеша, шарикдарс, кандакор* ва ғ.; **асбобу анҷом:** *каланддаст, дандонамола, дасттеша* ва ғ.; **маҳсулоти гуногун:** *лулаболишит, найқалам, пунбадона* ва ғ.; **мақони корҳои ҳунармандӣ:** *косахона, косагархона, лойхона* ва ғ.

Қолиби дуом: исму сифат. Ба гурӯҳҳои маъноӣ ҷудо мешаванд. Аз ҷумла, монандие ба калимаи ифодакунандаи маводи дар муайяншаванда омада, доштан: *каловамонанд, новамонанд, қачқордмонанд* ва ғ.; ифодаи номи ашёи гуногун: *рӯпок, дандонхилол (дандонковак), зарҳал* ва ғ.

Қолиби сеюм: исм + асосҳои феълӣ. Калимаҳои сохта шудаанд, ки як зинаи калимасозӣ доранд ва маъноҳои гуногунро ифода мекунанд: *рӯймол, рӯйбанд, кафшбардор, музадуз, кафшдуз* ва ғ.

Қолиби чорум: сифат + исм. Бо ин қолиб калимаҳои мураккабе сохта мешаванд, ки ба сифати дастранҷи ҳунармандон ва ё маҳсулоти касибӣ далолат мекунанд: *хушлибос, кутӯҳчома, хушпалос, тағҷарм, сафеддор, серпахта, сикгӯш* ва ғ.

Қолиби панҷум. Шумора + исм. Бо ин қолиб калимаҳои сохта шудаанд, ки барои ифодаи ҳунарҳои сохтмонӣ ва маҳсулоти касибон истифода мешаванд: *чорҷӯб, яккаҷӯб, яккамех, ҳаштсатил, дусара* ва ғ.

Калимаҳои **типи омехта** дар соҳаи ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо». Дар забони тоҷикӣ як идда воҳидҳои луғавие дида мешаванд, ки аз ду ва бештар асосҳо ва пасванд ба вучуд меоянд ва ба соҳаҳои гуногун мансубанд. Ин ҳолат ба соҳаи ҳунармандӣ ҳам тааллуқ дорад. Мутобиқи маълумоти ГЗАХТ «Дар ин қабил калимаҳо дар як вақт ба амал омадани ҳам васлшавии асосҳо ва ҳам иштироки аффиксҳо ба ҳисоб гирифта, ин усули калимасозӣ омехта номида шуд». ¹ Зимни баррасии маводи мавҷудаи шеваҳои ҷанубӣ ва ҷанубӣ-шарқии забони тоҷикӣ муайян шудааст, ки «дар ин қабил калима ду хусусият дида мешавад: (I) воҳидҳои луғавие, ки як зинаи калимасозиро гузаштаанд; (II) воҳидҳои луғавие, ки ду зинаи калимасозиро аз сар гузаринидаанд». ² Дар китоби «Исм» ³ ин гуна калимаҳо дар як гурӯҳ таҳқиқ шудаанд. Дар ҳоле ки «хусусиятҳои калимасозии онҳо тафовут доранд». Дар гурӯҳи аввал дар як воҳиди луғавӣ муттаҳид шудани калимаҳои мустақилмаъно ва пасванд, ки

¹ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ.1. [Матн] – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 102.

² Раҳматуллозода С. Калимасозии исм [Матн] / С. Раҳматуллозода. - Душанбе: Дониш, 2019. – С. 175.

³ Рустамов Ш. Исм: категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ [Матн] / Ш. Рустамов. - Душанбе: Дониш, 1981. – 219с.

боиси пайдо шудани вожаи нав гардидаанд. Дар ин навъи калимаҳо пасвандҳо хусусияти калимасозӣ дошта, дар сурати ихтисори пасванд калимаҳои мураккаб бемаънӣ мешаванд» ва «гурӯҳи дигари калимаҳо ду зинаи калимасозиро тай кардаанд. Аввал ду ва ё зиёда калимаҳои мустақилмаъно васл шуда, морфемаи нави луғавӣ сохтаанд ва дар зинаи дуюм бо пасвандҳо калимаи нав ба вучуд омадааст, ки зоҳиран ба усули омехта монанд мебошанд»¹. Бо така ба ҳамин андеша калимаҳои соҳаи хунармандии ин гурӯҳро мавриди баррасӣ қарор медиҳем.

1. **Воҳидҳои луғавие, ки як зинаи калимасозиро гузаштаанд.** Дар «Ёддоштҳо»-и устод Садриддин Айнӣ барои баёни вожаҳо ва истилоҳоти хунармандӣ вожаҳои мураккаби омехта, ки аз асосҳои гуногуни маънодор ва пасвандҳои **-ӣ/-гӣ, -а, -ак, -анда** зиёд ба назар мерасанд, ки теъдоди онҳо ба 71 калима мерасад. Дар байни пасвандҳо иштироки пасванди **-ӣ/-гӣ** фаъол ба назар мерасад. Калимаҳои ин гурӯҳро мутобиқи иштироки чузъҳо дар қолибҳои зерин дидан мумкин аст: **исм + исм + пасванди -ӣ/-гӣ:** камчинкорӣ, ғилофтиллоӣ, нимтанобӣ; **-шумора + исм + пасванди -ӣ:** чорбаққоӣ, дутарфӣ, яктанобӣ; **-исм + асоси феълӣ + пасванди -ӣ:** заминдузӣ, гулдузӣ, тасмабозӣ; **-шумора + исм + пасванди -а:** 5-болора, дутабақа, яктабақа; **-исм + асосҳои гуногун + пасванди -ак:** тиллопулак, обкашак; **-исм + исм + пасванди -анда:** қарздиҳанда, фоидахӯранда, идоракунанда ва ғайраҳо.

Калимаҳои мураккаби пасванддор. Онҳо дар зинаи дуюми калимасозӣ бо пасвандҳои **-а, ак, -анда, -вор, -гона -ӣ, -она, -ча,** ба вучуд омадаанд. Мисолҳо: музадузӣ, дастакдузӣ, гачкорӣ, тасмабозӣ, ғузакашӣ, ғазалхонӣ, чархтарошӣ, қамчинзанӣ, ҳаллоҷикунанда, панҷшоха, зерсутунча, оҳанрабовор, камбағалона, дувоздаҳгона ва ғ.

Дар баробари калимаҳои матраҳшуда дар «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ калимаҳои мураккабе дида мешаванд, ки аз рӯйи сохташавӣ аз калимаҳои дар

¹ Раҳматуллозода С. Калимасозии исм [Матн] / С. Раҳматуллозода. - Душанбе: Дониш, 2019. –С. 175.

боло таҳқиқшуда фарқ мекунад. Ин вожаҳо дар натиҷаи ҳамнишинии ибораҳо бо пасвандҳо ба вучуд омадаанд, ки бар байни онҳо аз ибораҳои изофӣ афзалият доранд: *пустибузӣ, чӯбичормағзӣ, бозоричӯбиҳо, мардикорӣ, хиштихомӣ, хиштипухтагӣ, дучорякӣ (чоркилограммӣ), чархиосиётарошӣ*. Мисолҳо: «Дар дасташ як пустакачаи **пустибузӣ** буд» [231]; « ... як чилими **чӯбичормағзии** дигарро соз кард» [163]; « ... дар зимистон дар Маҳаллаи Боло ба **чархиосиётарошӣ** ва бофандагӣ ... » [10].

Калимаҳои мураккаби пайваст ва тобеъ дар байни калимаҳои мутааллиқ ба соҳаи ҳунармандӣ ҷойгоҳи намоёнро доранд. Калимаҳои мураккаби пайваст каммаҳсул, вале вожаҳои мураккаби тобеъ сермаҳсул буда, қолибҳои гуногун доранд, ки дар боло мавриди таҳқиқ қарор гирифтанд.

Бо ҳамин метавон гуфт, ки калмасозӣ дар ҳамаи даври замон дар ташаккули таркиби луғавии забонамон мусоидат кардааст ва, махсусан, барои сохтани калимаҳои гуногуни соҳавӣ аҳаммияти хосса дорад. Аз баррасии калимаҳои сода дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ маълум гардид, ки онҳо асбоби рӯзгори ҳунармандӣ, либосу матоъ, номи касбҳо, порчаю палос, ченаку андоза, таҷҳизоти ҳайвонот, ки дастранҷи ҳунармандонанд, тақсим мешаванд, ки дар алоҳидагӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтанд. Дар ташаккули калимаҳои сохта дар «Ёддоштҳо» пасвандҳои **-а, -ак, -бон, -гар, -дон, -ин//-гин, -ӣ//-гӣ, -зор, –манд, -нок, -ча** ва **-чӣ** хизмат кардаанд, ки маҳсулнокии онҳо зимни таҳқиқи алоҳидаи ҳар яке аз онҳо нишон дода шуд. Дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ калимаҳои мураккаби мансуб ба ҳунармандӣ зиёд буда, се гурӯҳанд: калимаҳои **мураккаби пайваст, калимаҳои мураккаби тобеъ** ва калимаҳои **мураккаби омехта**. Таҳқиқ нишон дод, ки дар «Ёддоштҳо» калимаҳои мураккаби пайваст каммаҳсул ва калимаҳои мураккаби тобеъ ва мураккаби омехта сермаҳсул буда, бо қолибҳои гуногуни калмасозӣ вожаҳои зиёде сохта шудаанд, ки ба гурӯҳҳои гуногуни маъноӣ мансубанд.

Хулосаи кори диссертатсионӣ дар 10 банд ба таври зер аст:

1. Дастуру хидоятҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар робита ба соли 2018 эълон шудани «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» ҷиҳати эҳё ва рушди ҳунарҳои мардумӣ ва рунамоию муаррифии онҳо ба аҳли башар мусоидат карда, адибону олимони фарҳангии онҳо ба он водор сохт, ки ба ин масъала бетафовут набошанд ва барои таҳқиқи дастовардҳои ҳунармандони миллатамон дар дарозии таърих камари ҳиммат банданд. Дар ин самт қореро, ки мо муҷаммид донистем таҳқиқи хусусиятҳои вожагонии сохтори калимаю истилоҳоти ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и устод С.Айнӣ мебошад, зеро ин қабати луғавӣ дар осори адиб ҷойгоҳи махсус дошта, то имрӯз мавриди баррасии махсус қарор нагирифтааст [1-М; 8-М].

2. Садриддин Айнӣ аз ҷумлаи адибони забардастест, ки таърих, фарҳангу илм ва забони тоҷикиро дар сатҳи баланд мебаронад ва онро дар осораш ба таври муҷаммал мавриди истифода қарор додааст. Агар ба «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ аз рӯи забони асар назар кунем, хоҳем دید, ки дар он вожаю истилоҳоти соҳаҳои гуногуни ҳаёти мардумамон инъикос ёфтааст, ки яке аз он соҳаи ҳунармандӣ ба шумор меравад [7-ҲМ; 8-М].

3. Бо тавачҷуҳ ба ин ки мардуми тоҷик аз қадим ба ҳунармандӣ машғул шудааст, вожаю истилоҳоти ин соҳа хеле ғанӣ ба назар мерасад, ки онҳо дар осори адибон инъикос шудаанд ва, махсусан, дар «Ёддоштҳо»-и устод С.Айнӣ бо гуногунрангии худ фарқ мекунанд [1-М; 5-М].

4. Истифодаи вожаю истилоҳоти ҳунармандии марбут ба дузандагӣ, либосу пушок ва калимаҳои мансуб ба номи порчаю матоъ дар байни вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ мақоми хосдоранд, ки дар қори диссертатсионӣ ба онҳо тавачҷуҳи махсус зоҳир қарда шудааст [5-М].

5. Таҳқиқи вожаю истилоҳоти ҳунармандии марбут ба пушок нишон дод, ки онҳо дар асари мавриди таҳқиқ миқдоран зиёд буда, анқариб ҳамаи калимаҳои ин соҳа истифода шуда, қорбурдаш дар мавқеъ ва мувофиқи мақсади нависанда аст ва аз рӯи мансубият ба зану мард дахл қоранд. Ин

моро водор сохт, ки хусусиёти пушиданиҳои занон ва мардонро ба таври нисбатан амиқ мавриди таҳқиқи илмӣ қарор диҳем, ки ҳар кадом дар диссертатсия дар алоҳидагӣ оварда шудааст [1-М; 5-М].

6. Вожаю истилоҳоти марбут ба номи порчаю матоъ низ яке аз қабатҳои асосии соҳаи ҳунармандӣ ба шумор меравад, ки дар кори диссертатсионӣ дар алоҳидагӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Таҳияи порчаю матоъ, ки аз қадим аз пахтаю абрешим ва мӯю пусти ҳайвонот, аз қабилҳои гову гӯсфанду буз сурат мегирифт, барои духтани либосу пойафзори гуногуни занон ва мардон мусоидат мекард, ки дар «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ бо обу ранги махсуси бадеӣ истифода шудаанд. Хусусиятҳои луғавию маъноии ин калимаҳо дар меҳвари таҳқиқи мо қарор дорад, ки бар мабноси луғатномаҳо ва осори назариявии мавҷуда сурат гирифтааст [1-М; 4-М].

7. Вожаю истилоҳоти ҳунармандии марбут ба дузандагӣ, пушок ва порчаю матоъ дар «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ сохтори гуногун доранд. Ба ин масъала нек назар намоем, хоҳем дид, ки онҳо сода, сохта ва мураккаб мебошанд [2-М].

8. Гурӯҳи калони вожаҳоро калимаҳои сода ташкил медиҳанд. Таҳқиқ нишон дод, ки онҳо ба вожаю истилоҳоти содаи ифодакунандаи асбоби рӯзгори ҳунармандӣ, либосу матоъ, номи касбҳо, порчаю палос, ченаку андоза, таҷҳизоти ҳайвонот, ки дастранҷи ҳунармандонанд, тақсим мешаванд, ҳар кадом дар диссертатсия дар алоҳидагӣ таҳқиқ гардидааст [3-М].

9. Калимаҳои сохта ҳам дар «Ёддоштҳо» миқдори зиёдро ташкил медиҳанд, ки тавассути пасвандҳои **-а, -ак, -бон, -гар, -дон, -ин//-гин, -ӣ//-гӣ, -зор, –манд, -нок, -ча** ва **-чӣ** сохта шудаанд. Хусусияти калимасозии ҳар як пасванд алоҳида мавриди баррасӣ қарор гирифта, моҳияти сермахсулию каммахсулии онҳо нишон дода шудаанд [3-М; 9-М].

10. Калимаҳои мураккаби марбут ба ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ миқдоран зиёданд. Онҳоро ба се гурӯҳ тақсим кардан мумкин аст, ки яке калимаҳои мураккаби пайваст, дуум калимаҳои

мураккаби тобеъ ва сеюм калимаҳои типи омехта дар соҳаи ҳунармандӣ мебошанд. Таҳқиқ нишон дод, ки дар «Ёддоштҳо» калимаҳои мураккаби пайваст каммаҳсул, аммо калимаҳои мураккаби тобеъ ва типи омехта сермаҳсул мебошанд ва қолибҳои гуногуни калимасозӣ доранд, ки ҳар қолиб дар алоҳида таҳқиқ гардидааст [6-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ДИССЕРТАТСИЯ

1. Омӯзиш ва таҳқиқи осори насрии устод С. Айнӣ ва, махсусан, «Ёддоштҳо»-и ӯ ганчинаи пурмухтавои луғавиест, ки чиҳати бозкушоии гиреҳҳои нокушодаи забонӣ мусоидат карда, барои хонандаи имрӯз таҷрибаи ҳазорсолаи истилоҳсозию истилоҳофаринии миллати тоҷикро муаррифӣ мекунад. Ин аст, ки бознашри ҳамаи осори адиб аҳаммияти муҳимми тарбиявӣ ахлоқӣ ва илмӣ дорад.

2. Вожаю истилоҳоти ҳунармандии дар «Ёддоштҳо» истифодашуда, яке аз қабатҳои асосии таркиби луғавии осори устод ба шумор меравад, ки аз чиҳати доираи истифода хеле фаровон буда, мавҷудияти касбу кори гуногун ва пешаварии миллати тоҷикро, ки аксарияти онҳо реша дар умқи таърих доранд, нишон медиҳанд. Дар ин росто месазад, ки зимни таҳияи китобҳои дарсии макотиби олӣ ва миёнаи махсус, чиҳати муаррифии арзишҳои миллӣ, ки яке аз онҳо пешаварӣ мебошад, аз осори устод С. Айнӣ истифода кард.

3. Дар таҳия ва тадвини луғатномаҳои соҳавӣ ва, махсусан, соҳаи ҳунармандӣ осори устод С. Айнӣ маводи фаровони лексикографӣ дода метавонад, ки дар байни асарҳои адиб «Ёддоштҳо» муҳим арзёбӣ мегардад.

4. Барои муаррифии хусусиятҳои грамматикӣ забони тоҷикӣ «Ёддоштҳо» ганчинаи бебаҳо ба шумор меравад. Агар барои муаррифии қолибҳои калимасозии забон ба он муроҷиат намоем, бешубҳа аз он на танҳо калимаҳои сода, балки калимаҳои сохтаю мураккаби забоние дарёфт карда метавонем, ки роҳи дарози таърихиро тай карда омадаанд.

5. Қолибҳои калимасозии вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и адиб дар асоси анъанаи калимасозии забони тоҷикӣ ва,

махсусан, давраи класикии забонамон сохта шудаанд, ки барои сохтани калимаҳои нави соҳавии забонамон авлавият доранд.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Анварзода М. А. Қорбасти истилоҳоти соҳавӣ дар «Ёддоштҳо»-и устод Айнӣ [Матн] / М. А. Анварзода // Паёми Донишгоҳии миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ (забоншиносӣ). – Душанбе, 2020. - № 8. - С. 58-62.

[2-М]. Анварзода М. А. Таҳлили сохторӣ ва маъноии вожаҳои кишоварзӣ (дар асоси маводи «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ) [Матн] / М. А. Анварзода / Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон. - Душанбе, 2020. – №1 (84). - С. 79-85.

[3-М]. Анварзода М. А. Нақши калимасозии пасванди -чӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ [Матн] / М. А. Анварзода // Суханшиносӣ. Маҷаллаи илмӣ Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2021. - № 3. - С. 68-79.

[4-М]. Анварзода М. А. Маъноии маҷозии калимаву ибораҳои соҳаи ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн] / М. А. Анварзода // Суханшиносӣ. Маҷаллаи илмӣ Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2023. - № 4. - С. 61-70.

[5-М]. Анварзода М.А. Баррасии истилоҳоти марбут ба либос дар «Ёддоштҳо»-и Айнӣ [Матн] М. А. Анварзода // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон. - Душанбе, 2024. – №2 (109). - С. 48-53.

[6-М]. Анварзода М. А. Калимаҳои мураккаби марбут ба ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ [Матн] М. А. Анварзода // Суханшиносӣ. Маҷаллаи илмӣ Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – Душанбе, 2024. - № 3 (47). - С. 94-106.

[7-ҲМ]. Раҳматуллозода С. Р., Анварзода М. А. Баррасии як қабати вожагонӣ дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн] / С. Р. Раҳматуллозода, М. А. Анварзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ (забоншиносӣ). – Душанбе, 2024. - № 5. - С. 20-28.

II. Таълифоти муаллиф, дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[8-М]. Анварзода М. А. Калимаҳои ифодакунандаи касбу кори ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ [Матн] / М. А. Анварзода // Маҷмуаи мақолаҳои маводи Конференсияи илмию амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 27-умин солгарди ҷашни ваҳдати миллӣ ва 75-солагии доктори илми филология, профессор, узви вобастаи АМИТ Саймиддинов Додихудо таҳти унвони «Забони миллӣ ва ваҳдати миллӣ». – Душанбе, 25-уми июни 2024. - С. 317-327.

[9-М]. Анварзода М. А. Нақши калимаҳои сохта дар ташаккули вожаҳо ва истилоҳоти ҳунармандӣ (дар асоси «Ёддоштҳо»-и Айнӣ) [Матн] / М. А. Анварзода // Забон ва Истиклол. Маҷмуаи мақолаҳои илмӣ. – Душанбе, Аршам, 2024. -417. - С. 348-356.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ АБУАБДУЛЛОХ
РУДАКИ**

На правах рукописи

УДК 891.550

ББК 83.3 (2Т)

А - 64

АНВАРЗОДА МАВДЖУДА АНВАРИ

**ИССЛЕДОВАНИЕ СЛОВ И ТЕРМИНОВ РЕМЕСЛЕННЫХ
ПРОИЗВОДСТВ В «ЁДДОШТХО» (ВОСПОМИНАНИЯХ)
САДРИДДИНА АЙНИ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.00 - Языкознание (10.02.01. - Таджикский язык)

Душанбе – 2025

Диссертационная работа выполнена в отделе языка Института языка и литературы им. Абуабдуллох Рудаки НАНТ

Научный руководитель: **Рахматуллозода Сахидод Рахматулло**, доктор филологических наук, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Таджикистан, председатель Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан

Официальные оппоненты: **Низомова Санавбар Фахриевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Таджикского государственного медицинского университета им. Абуали ибн Сино
Табарзода Хайрулло Назар, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель кафедры таджикского языка Российско-Таджикского Славянского университета

Ведущая организация:

педагогический университет имени Садриддина Айни

Защита состоится « 06 » майи 2025 года в 15:30 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-067 при Институте языка и литературы имени Абуабдуллох Рудаки НАНТ (Республика Таджикистан, № 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21; e-mail: iza_rudaki 17 @mail.ru; тел: +992 (37) 227-29-07).

С диссертацией и ее авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института языка и литературы имени Абуабдуллох Рудаки НАНТ www.iza.tj

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Мухаммедходжаева Р. А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Научный анализ лингвистических проблем творчества великих таджикских писателей способствует определению подлинности и своеобразия лексического состава в разные периоды. Язык произведений писателей включает в себя не только грамматические особенности, но также звуковые и лексические особенности, что позволяет определить состояние языка на момент жизни писателя. Одним из писателей, на протяжении десятилетий привлекавший внимание ученых своими драгоценными произведениями, является устод Садриддин Айни, тем не менее в поэзии и прозе этого великого писателя есть много неисследованных проблем. Одним из важных научных вопросов является исследование языковых особенностей слов и терминов ремесел, которые изобилуют в прозах и поэмах устода С. Айни и свидетельствуют о существовании различных национальных ремесел.

Не зря под непосредственным руководством Основателя национального мира и единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона 2018 год был объявлен «Годом развития туризма и народных ремесел», что способствует возродить народные промыслы и представить их миру. Многие профессии и ремесла, которые на протяжении истории были жизненными спутниками нашего народа, считаются интеллектуальным богатством таджикской нации.

Слова и термины ремесленного производства в творчестве устода С. Айни занимают особое место среди других отраслевых терминов и имеют большое научное значение на современном этапе развития таджикского языка. Особенно в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) писателя широко представлен этот лексический пласт для иллюстрации наименований профессий, ремесел и различных производств, таджикского народа, большинство из которых сохранились до наших дней. По сей день не уделялось особого внимания лингвистическому анализу этой лексики в произведениях писателя, также не было ни одной диссертационной работы

по данной проблеме. Именно поэтому считаем, что лексическо-семантический и структурный анализ слов и терминов, обозначающих ремесленное производство в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) является важной и актуальной проблемой.

Степень изученности темы. Лингвистический анализ произведений устода С. Айни начался со времени жизни писателя и продолжается по сей день. Специалисты занимались различными вопросами творчества писателя. В связи с тем, что устод Садриддин Айни является не только поэтом и писателем, но также лингвистом и литературоведом, фольклористом, диалектологом, лексикографом, историком, драматургом и известным журналистом, исследователи в соответствии со своими научными направлениями занимались изучением его многочисленных трудов. Если посмотреть на исследования лингвистов, то можно увидеть, что в этой области проделана большая работа и в центре внимания исследователей находятся мастерство и знание устода С. Айни о языке, способе выражения, языке и стиле писателя, особенностях лексики отдельных произведений, изучении и анализе фразеологии, морфолого-синтаксических особенностях творчества писателя и о его лексикографической деятельности. Среди научных трудов учёных выделяются работы таких исследователей, как А. А. Керимова¹, В. Асрори², Н. Маъсуми³, Р. Абдуллозода⁴, С. Ҳалимов⁵, Х. Юсупов⁶, М.Холов⁷, Х. Ҳусейнов⁸, Н. Офаридаев⁹, М. М. Мирзоева¹, М. Б.

¹ Керимова А. А. Роль Садриддина Айни в развитии современного таджикского литературного языка на примерах анализа глагольной системы / А. А. Керимова // Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. - М., 1954.

² Асрорӣ В. Баъзе масъалаҳои забони халқӣ-ғуфтуғуӣи асарҳои С.Айнӣ ва маҳорати ӯ / В. Асрорӣ. – Душанбе: Ирфон, 1968.

³ Маъсумӣ Н. Забон ва услуби Аҳмади Дониш [Матн] / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 1976. –73 с.

⁴ Абдуллозода Р. Зарбулмасал ва мақолҳо дар асарҳои С.Айнӣ / Р. Абдуллозода. – Сталинобод: Нашрдавлтоҷ, 1958. 102с.

⁵ Ҳалимов С. Садриддин Айнӣ ва баъзе масъалаҳои инкишофи забони адабии тоҷик / С. Ҳалимов. -Душанбе: Ирфон, 1974, 124с.

⁶ Юсупов Х. Лексические особенности языка произведений Садриддина Айни / Х. Юсупов // АКД. – Душанбе, 1971. 35с.

⁷ Холов М. Лексика романа «Дохунда» Садриддина Айни / М. Холов //АКД. –Душанбе, 1972. 17 с.

⁸ Хусейнов Х. Забон ва услуби «Одина»-и устод Айнӣ / Х.Хусейнов. -Душанбе: Ирфон, 1973. -226с.

⁹ Офаридаев Н. Садриддин Айнӣ ва заминаҳои иҷтимоии рушди забони адабӣ [Матн] / Н. Офаридаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (бахши илмҳои филологӣ) 2018. №3. С.5-10.

Норов², А. С. Сабзаева³, С. М. Сабзаев⁴, С. Назарзода⁵ А. Саломов⁶, С. Ф. Низомова⁷, М. Зоитовой⁸, Н. С. Сатторов⁹, А. Шарофиддинова¹⁰, М. Шодиев¹¹ и др., представляющие собой специализированные труды и монографии, имеющие большую научную ценность.

В то же время, начиная с 50-х годов прошлого века по различным языковым вопросам произведений устода С. Айни опубликованы материалы в разные годы в таких журналах, как «Тоҷикистони сурх» (Красный Таджикистан), «Шарқи Сурх» (Красный Восток), «Ҳақиқати Узбекистон» (Правда Узбекистана), «Мактаби советӣ» (Советская школа), «Маориф ва маданият» (Образование и культура), «Тоҷикистони советӣ» (Советский Таджикистан), «Бадахшони советӣ» (Советский Бадахшан), «Садои Шарқ» (Голос Востока), «Паёми Китобхонаи миллӣ» (Вестник Национальной библиотеки), «Паёми донишгоҳи миллӣ» (Вестник национального университета), «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» (Вестник педагогического университета), в научных сборниках «Масъалаҳои забони тоҷикӣ» (Вопросы

¹ Мирзоева М. М. Воҳидҳои фразеологӣ асарҳои С.Айни ва усулҳои тарҷумаи онҳо ба забони русӣ / М. М. Мирзоев. – Душанбе: Матбуот. 2008, 160с.; Лексические и фразеологические синонимы в художественных произведениях С. Айни [Текст] / М. М. Мирзоева. – Душанбе, 2013. –205с.; Лексико-фразеологическая синонимия в художественных произведениях С. Айни [Текст] / М. М. Мирзоева // АДД. –Душанбе, 2013. – 45с.; Воҳидҳои фразеологӣ асарҳои С.Айни ва усулҳои тарҷумаи онҳо ба забони русӣ [Матн] / М. Мирзоева. – Душанбе: Матбуот, 2008. -280с.

² Норов М. Б. Структурно-семантические и лексические аспекты сложных слов таджикского языка (на примере “Воспоминаний” С.Айни) / М. Б. Норов. – Душанбе:Дониш. 2023, 204с.

³ Сабзаева А. С. Роҳҳои ифодаи муносибатҳои хилофӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни [Матн] / А. С. Сабзаева // Автореф. рис. номз., - Душанбе, 2019. – 53с.

⁴ Сабзаев С. М. Забон ва услуби шоирони маорифпарвар [Матн] / С. М. Сабзаев. –Душанбе, 1991. – 80 с.

⁵ Назарзода С. Нақши Айни дар навсозии забони адаби [Матн] / С. Назарзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (забоншиносӣ). –Душанбе, 2018. - № 8. С.4

⁶ Саломов А. Дж. Адаптация арабских заимствований в таджикском языке (по материалам «Воспоминание» Садриддина Айни) [Текст] / А. Дж. Саломов // АКД. -Душанбе, 2010. – 26с.

⁷ Низомова С. Ф. Калимасозии пасвандҳо дар забони адабии тоҷикӣ (дар асоси маводи насри бадеӣ ва публицистики С. Айни) [Матн] / С. Ф. Низомова. Душанбе: Мулқвар, 2021. -145 с.; Калимасозӣ дар насри бадеӣ ва публицистики Садриддин Айни/С.Низомова/диссертатсияи докторӣ. – Душанбе, 2019. – 328с.

⁸ Зоитова М. М. Таҳлили лингвистики ҳайати лексикӣ «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик»-и Садриддин Айни / М. М. Зоитова. Дисс. н.и.ф. -Душанбе, – 2024, 192с.

⁹ Сатторов Н. С. Нақши воҳидҳои лексикӣ арабӣ дар калимасозии забони тоҷикӣ (дар асоси маводи ҷилдҳои 3 ва 4-и «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни) [Матн] / Н. С. Сатторов. Дисс. н.и.ф. -Душанбе, 2024, 174с.

¹⁰ Шарофиддинова А. Воҳидҳои фразеологӣ осори Айни (бар асоси романи “Ғуломон”) [Матн] /А. Шарофиддинова. Монография. Тошкент, - 2017, 146с.

¹¹ Шодиев М. Лингвистический анализ топонимов произведений С. Айни / М. Шодиев // Дис. канд. фил. наук. – Душанбе, 1994. – 191с.

таджикского языка), «Маводи ҳамоиши илмии байналмилалӣ» (Материалы международной научной конференции), «Масъалаҳои назариявӣ ва амалии таълими забон ва адабиёти тоҷик» (Теоретические и практические вопросы преподавания таджикского языка и литературы), «Масъалаҳои филология ва робитаи адабӣ» (Вопросы филологии и литературной связи), «Маводи ҳамоиши илмии байналмилалӣ» (Материалы международной научной конференции), «Чашномаи Айни» (Сборник юбилея Айни) и др. Немало ценных статей написаны такими учеными, как Н. Маъсуми, К. Айни, М. Шукуров, Х. Отахонова, Р. Абдуллозода, М. Мухаммадиев, С. Халимов, Х. Рауфов, Д. Карамшоев, Т. Ваххобов, Т. Шокиров, А. Хасанов, Н. Шарофов, Р. Гаффоров, Г. Джураев, Н. Офаридоев, С. Назарзода, О. Косимов, С. Р. Рахматуллозода, С. Аминов, С. Атобуллоев, Х. Турсунова, А. Вохидов, Р. Маъруфов, С. Мирзоев, Т. Чориев, Ё. Саидов, М. Шарифова, М. Урунова, М. Бобоева, С. Узбеков, Н. Сатторов, М. М. Зоитова и др., которые анализируют различные языковые особенности творчества устода С. Айни.

Рассмотрение всех этих работ даёт возможность узнать, что хотя слова и термины, обозначающие ремесленное производство в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) Садриддина Айни не исследовались в рамках диссертационной работы, но существуют некоторые краткие сведения, о которых мы упомянем в ходе исследования. Итак, в качестве отдельной диссертационной работы не рассмотрено данная проблема, которая напоминает о важности вопроса и обеспечивает актуальности избранной темы

Связь исследования с программами и научными темами. Анализ произведений писателей и в частности, произведений устода С. Айни, тесно связан с научно-исследовательскими направлениями отдела языка Института языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки НАНТ и рассмотрение лексических и структурных особенностей ремесленного производства в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) великого писателя Садриддина Айни является одной из тем данного направления.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью диссертационной работы является научный анализ лексическо-семантических и структурных особенностей слов и терминов ремесел в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С. Айни. В ходе исследования было обращено внимание на вопросы языковой принадлежности слов и терминов в области ремесел, которые подлежали научному исследованию в контексте их соотношения с шитьем и прядением, к женской и мужской одежде, а также название материалов и тканей. Также анализ структурных особенностей и определение моделей словообразования в ремесленном производстве является основной целью научных исследований, преследуемых в работе.

Задачи исследования. Для решения вышеприведённой цели требуется решение следующих задач:

1. Изучение теоретических вопросов и мнений специалистов относительно одной из культурных ценностей таджикского народа, которая является ремесленным производством;

2. Сбор, систематизация и классификация лексики и терминов ремесел из «Ёддоштхо» (Воспоминаний) устода С. Айни;

3. Классификация слов и терминов ремесел по содержанию и сущности. Рассмотрение значения слов и терминов, связанных с ремеслами, и в этом контексте определение их гендерного соотношения. Проведение анализа синонимов, антонимов и омонимичных слов, обозначающих ремесленное производство;

4. Определение места и роли слов и терминов ремесел среди других пластов лексики в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) устода С. Айни и проведение статистики их употребления;

5. Структурный анализ ремесленных слов и терминов:

а) определение места простых слов в формировании слов и терминов ремесленничества, обозначенных орудиями народного труда, одеждой и тканями, названиями профессий, материалами и паласами, мерами и

размерами, снаряжением для животных в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) устода С. Айни;

б) анализ производных лексем, обозначающих ремесленное производство и определение места словообразовательных суффиксов в образовании ремесленных терминов;

в) рассмотрение моделей сложных копулятивных и детерминативных лексических единиц, обозначающих ремесленное производство в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) устода С. Айни.

Объект исследования. В качестве объекта исследования выбран «Ёддоштхо» (Воспоминания) устода С. Айни (Душанбе, 2009. –680 стр.). Необходимо отметить, что исследование языковых особенностей лексики и терминов ремесел в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) устода С. Айни проводится впервые как отдельный объект исследования.

Предмет исследования. Темой нашей диссертационной работы является анализ лексических и структурных особенностей слов и терминов ремесел в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) устода С. Айни. В рамках данной научной работы было проведено теоретическое исследование лексики ремесел, а с целью выяснения развития слов в этой области, анализировались вопросы их словообразования с привлечением существующей теории данной проблематики в отечественном и зарубежном языкознании.

Теоретические основы исследования составляют научно-теоретические исследования отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные вопросам лексики и словообразования, некоторые из которых можно назвать в качестве примеров: М. С. Андреев, А. А. Семёнов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пешерева, В. В. Виноградов, М. Д. Степанова, К. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, А. Левковская, В. С. Расторгуева, И. М. Оранский, А. Л. Хромов, Л. С. Пейсиков, Н. Н. Ершов, З. А. Широкова, А. Давидов, А. К. Писарчик, Р. Л. Неменова, С. Айни, К. Айни, Н. Маъсуми, С. Халимов, М. Косимова, Р. Гаффоров, Ш. Рустамов, Д. Ходжаев, Б. Камолиддинов, Ш. Кабиров, Т. Ваххобов, Н. Офаридидаев, М. Мухаммадиев, Г. Джураев, Х.

Маджидов, Д. Саймиддинов, Ф. Шарифова, А. А. Хасанзода, Т. Шокиров, М. О. Олимджонов, М. Мирзоева, Ф. Амонова, С. Назарзода, М. Саломийён, М. Х. Султон, С. Рахматуллозода, О. Косимов, З. Мухторов, Д. Хомидов, Н. Гадоев, С. Низомова, С. Курбонов, Р. Шодиев, П. Нурув, А. Мирбобоев, С. Мирзоев и др.

Методологические основы исследования. Диссертационная работа выполнена на основе методов описательно-аналитического, обзора и интерпретации лексических единиц, статистики и наблюдения. В связи с тем, что анализируемый материал охватывает современное состояние слов и терминов ремесел, мы считаем использование синхронного метода полезным для проведения диссертационной работы.

Источник исследования. Источником и материалом работы является текст «Ёддоштхо» (Воспоминания) устода С. Айни (Душанбе, 2009. -680). Также использовано критическое издание Куллиет (Собрание сочинений) (Т. 10. «Ёддоштхо», ч. 1 и 2. Душанбе: «Дониш», 2021. -433 с.).

Научная новизна исследования. Новизна диссертационной работы состоит в том, что впервые подвергаются исследованию слова и термины ремесленного производства в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) устода С. Айни. В диссертации материалы, относящиеся к ремеслу, классифицируются по соответствующим темам, и подвергаются лексико-семантическому и словообразовательному анализу.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Поэзия и поэмы устода С. Айни примечательны во всех отношениях. В частности, если мы посмотрим на его лексический состав, то увидим, что он содержит десятки лексических пластов, относящихся к сферам жизни, берущих свое начало из языка классической литературы и живого языка народа.

2. Исследование лексических пластов, относящихся к сферам жизни, на основе произведений мастера слова, устода С. Айни, и особенно в

материалах, относящихся к ремесленному производству, способствует иллюстрации возможности словарного запаса таджикского языка.

3. Среди лексических пластов, относящихся к различным областям жизни, слова и термины ремесел имеют важное место, ведь ремесленное мастерство является постоянным спутником жизни таджикского народа, и на протяжении всей истории существуют десятки профессий, являющихся продуктом рук таджиков, внесших вклад в развитие экономической и культурной жизни народа, и в этом аспекте их лингвистическое исследование имеет большое научное значение.

5. Лингвистическое исследование лексических особенностей слов и терминов ремесел и в этом контексте рассмотрение семантических особенностей, синонимичности, антонимичности и омонимичности этих лексем с другими лексическими единицами, являются важными научными задачами, которые рассматриваются в диссертационной работе.

6. Проведенная в диссертации классификация ремесленных слов и терминов, по структуре и определению моделей словообразования показывает место этого словарного пласта в формировании словарного состава языка. Наряду с анализом особенностей словообразования суффиксов и моделей сложных слов, уделяется особое внимание вопросу простых лексем, представляющих область ремесел, и определяется их роль в образовании ремесленных слов и терминов.

Теоретическая значимость исследования. Классификация, лексико-семантический и структурный анализ слов и терминов ремесел имеет определенное теоретическое значение. «Ёддоштхо» (Воспоминания) устода С. Айни, считающийся одним из неизменных произведений таджикского народа, имеет большое значение в области теоретических исследований. Область ремесел – это часть культуры и важная сфера общественной жизни, имеющая множество слов и терминов. С этой точки зрения оно имеет прямое отношение к истории, этнографии, этнолингвистике и диалектологии и имеет большое теоретическое значение в определении лексических и структурных

особенностей слов. Для решения этих проблем мы обратились к научным трудам многих отечественных и зарубежных учёных, чтобы показать лингвистические особенности этого словарного пласта.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал и теоретические вопросы работы могут способствовать написанию работ по лексикологии, грамматике таджикского языка, разработке инструкций и учебных пособий для высших и средних профессиональных учебных заведений страны. Исследовательский материал диссертации может использоваться при проведении практических занятий таджикского языка, по лексикологии, лексикографии и грамматике.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Исследование слов и терминов ремесленных производств в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) Садриддина Айни» соответствует соисканию учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.00 - Языкознание (10.02.01. - Таджикский язык).

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование. Личный вклад соискателя заключается в том, что слова и термины ремесел в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С. Айни научно классифицируются и впервые анализируются лексико-семантические и структурные особенности данного пласта на основе существующей теории лексикологии и словообразования.

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании отдела языка и отдела лексикографии и терминологии Института языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки НАНТ (протокол № 4 от 15.10.2024).

Основное содержание диссертации автора представлено в научных статьях и на конференциях различного уровня, в том числе на научно-практической конференции «Актуальные вопросы отраслевой терминологии и составление терминологических словарей», ИЯЛ имени Абуабдуллоха Рудаки, 26.12.2023 г.; республиканская конференция «Актуальные вопросы таджикской лексикографии: проблемы и перспективы», посвященная 80-

летию кандидата филологических наук, доцента Хуснигуля Талбаковой, 22.12.2023, ТНУ; республиканская научно-практическая конференция, посвященная 27-летию национального единства и 75-летию доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента НАНТ Саймиддинова Додихудо на тему «Национальный язык и национальное единство», 25.06.2024, Комитет по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан; республиканская научно-теоретическая конференция профессоров, преподавателей, сотрудников и студентов государственного образовательного учреждения «Таджикский государственный университет культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде», посвящённая неделе науки и в связи с объявлением 2024 года «Годом правового просвещения», 26.04.2024; научно-практическая конференция в честь Международного дня родного языка на тему «Независимость и развитие родного языка», 20.02.2024 г., Комитет по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан; республиканская научно-теоретическая конференция, посвященная Дню государственного языка Республики Таджикистан, 04.10.2024, Комитет по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан и др.

Публикация научных работ по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 9 научных статей автора, 7 из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из списка сокращенных слов, введения, двух глав, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка использованной литературы, публикации научных работ по теме диссертации в объеме 181 страниц, распечатанных на компьютере и приложение словаря слов и терминов в области ремесленных производств в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) Садриддина Айни.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении представлены сведения об актуальности проблемы, степень изученности темы, связи исследования с программами и научными темами, целях и задачах исследования, объекте и предмете исследования, теоретико-методологической основе исследования, источнике исследования, научной новизне, также основные положения, выносимые на защиту, теоретической и практической значимости исследования, соответствие темы диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени в исследование, апробация работы, публикация научных работ по теме диссертации, структура и объем диссертации.

Первая глава называется «**Анализ слов и терминов ремесленных производств в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) Садриддина Айни**» и состоит из 4 разделов и 5 подразделов. **Первый раздел назван «Вводная часть»** и рассматривает вопросы разнообразия народного ремесла таджикского народа, охватывающего разные области жизни, и для выражения наиболее деликатных вопросов каждой области образованы многочисленные лексические единицы, которые отшлифовались на протяжении истории. Отмечено, что профессии и ремесла таджикского народа отражены в более чем тысячелетних произведениях таджикского народа через поэзию, прозу и словарей, и создают благоприятную основу для изложения исторической линии эволюции и развития словарного запаса и терминов ремесел. Одним из произведений, в котором много употребляются слова этой области, является «Ёддоштхо» (Воспоминания) С. Айни, где слова обозначающие **общее название**, относящиеся к данной области, представляются в такие синонимичные ряды, как **касб, хунар, пеша, кор** (профессия) и производные термины **хунарманд, пешавар, косиб** (ремесленник). Слово «касб» (профессия) является синонимом не только слов «хунар» (ремесло) и «пеша» (деятельность), но и слова «кор» (работа). В словарях и научных трудах даётся объяснение этих терминов, приводится статистика их употребления, а также указаны их синонимы.

Анализ произведений показывает, что Садриддин Айни хорошо разбирался в занятиях и ремёслах своего народа. В его произведениях собрано множество профессиональных терминов, свидетельствующих о том, что в далёком прошлом среди таджиков существовало большое количество ремёсел и профессий. В «Ёддоштхо» («Воспоминания») среди терминов, связанных с народными промыслами, часто встречаются обобщённые названия для различных сфер деятельности, выраженные синонимами слов касб «профессия», хунар «ремесло», пеша «деятельность», а также синонимами хунарманд «ремесленник», пешавар «профессионал», косиб «мастер».

Второй раздел называется «Слова и термины ремесел, относящиеся к шитью». Слова этого лексического пласта обозначают человека как ремесленника и общее название процесса шитья того или иного материала. Среди лексических единиц относящихся портному искусству в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С. Айни особое место занимают слова, обозначающие личные имена существительного, такие как: **дарзӣ**, **дузанда**, **тагламадуз**, **кухнадуз**, **тукумдуз**, **порадуз** (портной), **пойабзолдуз // пойафзолдуз**, **кафшдуз** (обувщик), **мӯзадуз** (сапожник), **намадгар** (валяльщик войлока). Такие слова как **гулдузӣ** (вышивка), **тукумдузӣ** (шитьё войлочное седло для осла), **музадузӣ** (спожничество), **зардузӣ** (вышивание золотом), **пойафзолдузӣ** (шитьё обуви), **дастакдузӣ** (шитьё задника обуви), **заминдузӣ** (вишивка на готовом фоне), **дарздузӣ** (шитьё), **калобатундузӣ** (шитьё канителью) обозначают процесс шитья, которые в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С. Айни занимают особое место. Однако по неизвестной причине в «Ёддоштхо» («Воспоминаниях») не использованы некоторые традиционные для таджикского языка слова, такие как **гуландоз** (зодчий), **намадсоз** (валяльщик войлока), **намадмол** (валяльщик войлока), **расанкаш** (канатчик), **чевар** (мастерица по вышиванию), **чомадуз** (шьющий халаты), **либосдуз** (портной), **чокдуз** (портниха) и **куртадуз** (портной).

История развития швейного ремесла, производства тканей и разнообразной одежды в Средней Азии уходит корнями в глубокую древность. Здесь изготавливали одежду из шерсти, шёлка и хлопка. Швейное ремесло было одной из важнейших профессий, так как оно удовлетворяло потребность в одежде. В этом плане, в произведении Айни проанализированы много слов, истекающие из жизни людей.

В диссертации анализируются эти и другие синонимичные слова с указанием многозначности и статистики употребления, приводя многочисленные примеры из «Ёддоштхо» (Воспоминаниях).

Третий раздел называется «**Термины народных ремёсел, связанные с одеждой**». Одежда — одна из базовых человеческих потребностей и одно из первых достижений человека. История одежды уходит в древнейшие времена. Для её изготовления использовались различные материалы — кожа, шерсть, хлопок, шёлк, а для обуви — кожа, дерево и т. д. Особое внимание также уделялось ткачеству и пошиву одежды.

Очевидно, что у народа с давних времён существовали профессии и ремёсла, каждое из которых имело свои термины и понятия, многие из которых отражены в литературных и научных произведениях, а также в словарях. Лингвисты и этнографы изучали эти термины, и здесь стоит упомянуть таких учёных, как М. С. Андреев, Н. А. Кисляков, Е. М. Пешева, А. К. Писарчик, Г. А. Арандаренко, А. А. Бобринский, А. А. Семёнов, Р. Я. Расулова, Н. Н. Ершов, З. А. Широкова, С. П. Русякина, О. А. Сухарева, М. Хамиджонова, Г. Джураев, М. Халимова, Т. Максудов, Ш. Кабиров, М. Каххоров и другие, чей вклад в исследование этой лексической сферы важен.

В диссертации рассматриваются научные труды относящиеся к этому вопросу и отмечается, что в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С. Айни встречаются многочисленные слова по данному пласту, которых можно разделить на два подраздела. **В первом подразделе “Общее название лексических единиц, относящихся к одежде”** отмечается, что анализ материала «Ёддоштхо» (Воспоминания) свидетельствует о том, что хотя слова

и термины, относящиеся к одежде, принадлежат женскому и мужскому полу, однако наблюдаются слова и термины, обозначающие общее название одежды, такие как **либос, пушок, хулла, сарупо, сарулибос** (одежда), **коло** (вещи, одежда), **жанда** (старая одежда).

С. Айни использовал слово «одежда» 184 раза как в простой форме, так и в составе сложных и производных слов, таких как либосворй - одждоподобный, белибосй - безодежный, хушлибос - нарядный, сарулибос - оджды и в сочетаниях, связанных с одждой. В частности, оно употребляется в разных контекстах, обозначая следующие значения:

- **социальная принадлежность:** *либосвориҳои арусу домод - свадебные наряды невесты и жениха, либоси шавҳар - одежда мужа, либоси қаландарй–дарवेशй - странническая-дервишская одежда, либосҳои низомй - военная форма, либосҳои модар - одежда матери, либосҳои занона -женская одежда, либоси муллоёна - одежда муллы, либоси уламо - ученая одежда, либоси европагй - европейская одежда, либосҳои камбағалона - бедняцкая одежда, либосҳои хўчаинҳо - одежда хозяев, либоси имом - одеяния имама, либосҳои миллй - национальная одежда, либоси маҳаллй - местная одежда;*

- **сезонная и церемониальная одежда:** *либоси зимистонй - зимняя одежда, либоси идона - праздничная одежда, либоси саҳрой - одежда для работы в поле, либоси саисона - одежда для конюха, либоси корой - рабочая одежда, либоси гарм - тёплая одежда, либосҳои рўихонагй - домашняя одежда, либосҳои расмй - официальная одежда;*

- **по количеству и стоимости:** *либосҳои барзиёд - избыточная одежда, бугчаҳои пурлибос - узелки с одеждой, як рахт либос - один комплект одежды, либосҳои пурқимат - дорогая одежда, либосҳои рангоранги қиматбаҳо -разноцветная дорогая одежда, либоси оддй - простая одежда, либоси дуруст - приличная одежда, сарулибоси дуруст - ухоженные наряды, либоси озодаи шаҳрй - городская чистая одежда, либосҳои тоза чистая одежда;*

- **различные качества одежды:** *либоси дарида* - рваная одежда, *либоси куҳна* - старая одежда, *либосҳои шуста* - выстиранная одежда, *либоси сафед* - белая одежда, *либоси нур* - чистая одежда, *либосҳои зер* - нижняя одежда, *либоси рӯӣ* - верхняя одежда, *либоси шармовар* - позорная одежда, *либоси чапанона* - халатоподобная одежда, *либоси дун (паст)* - нижняя одежда (плохого качества). Пример: *Ман хостам, ки дар либоси уламо дароям, то ки дар рӯзи қиёмат дар қатори ин азизон сар бардошта ва бо ҳамроҳии онҳо ба ҷаннат равам.*¹ (Я хотел надеть **одежду ученых**, чтобы в день воскресения оказаться среди этих дорогих людей и попасть с ними в рай).

Слово **пушок** - одежда встречается в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) 36 раз, **сарупо** - одежда как синоним слова **либос** - одежда 6 раз, арабское слово **хулла** - одежда 2 раза, а **хулал** – одежды (мн. число от **хулла**) 7 раз, арабское слово **баз(з)** означает платье, ткань, полотно и не шёлковые ткани, сукно, обивка в виде **баззо** - продавец одежды, продавец тканей использовалось три раза, **коло** - вещи, одежда 3 раза, *жанда* - старая одежда 2 раза, среди которых общеупотребительные и относительно широко употребляемые слова являются **либос** и **пушок** - **одежда**. На основании исследований диалектологов можно сказать, что в говорах таджикского языка наряду с анализируемыми словами существуют лексемы и конструкции *лоқ, кола, лоқу нар, лоқу луқ, анҷом, ҷъгел/ҷъгелак, ҷайдак, ҷързък-ъ вързък, гурҷер, ҷил-ъ ҷанда, рахт-ъ бор*², которые обозначают одежду и указывают на важность данного предмета в жизни людей.

Второй подраздел третьего раздела называется «**Название одежды**». Согласно народной традиции, одежду изготавливают из кожи, шелка и хлопка, причем часть из них носят мужчины, часть женщины. Тем не менее, есть слова, которые являются общими для обозначения названия мужской и

¹ Айни С. Ёддоштхо Айни С. «Ёддоштхо» (чаҳор қисм). Иборат аз як китоб [Матн] / С. Айни. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣ Энсиклопедияи миллии тоҷик, 2009. – 680с. С.274. (Далее даются страницы после примеров в предложениях).

² Ҷӯраев Ғ. Системаи лексикаи лаҳҷавии забони тоҷикӣ [Матн] / Ҷӯраев Ғ. Душанбе: Дониш Граф. 2017. – 319с.

женской одежды. В частности, слова *курта*¹ - рубашка (71), *эзор* - штаны (6), *чома* – чапан (164), *рӯнок* – платок (2), *камзул* – камзол (3), *маҳсӣ/масҳӣ* – ичиги (16), *кафш* – ботинка (146), *пойтоба / пайтоба // потоба* – портянка (1), *калуш* – галоши (6) и другие являются общими для название разной мужской и женской одежды по сей день. Анализ материала данного произведения свидетельствует, что при жизни автора слова **чома, курта** и **лозимӣ** являлись национальными одеждами, свидетельство тому следующий пример автора «Ёддоштхо» (Воспоминания): «*Сарбозони пиёда либосҳои низомиашонро дар вақти машқ аз рӯи либосҳои миллиашон (чома, курта, лозимӣ) мепушиданд ... [206]*» (Войны – пехотинцы во время учения носили военную форму поверх национальной одежды (**чома, курта, лозимӣ**)).

В диссертации исследован каждый термин. В частности, в качестве примера приводим слово **чома- халат**. **Чома** с давних времён была одной из плотных хлопчатобумажных одежд таджикского народа, которая способствовала защите от холода. Этот предмет одежды имел различные виды и был общим для женщин и мужчин. О. А. Сухарева, рассматривая традиционные одежды народов Средней Азии, отмечает: «Традиционным видом верхней одежды мужчин, женщин и детей являлся халат. Понятие «халат» (то есть «чома» - М. А.) включает различные варианты верхней распашной одежды»². Также Н. Б. Камоли считает: «**Чома** в прошлом являлась неотъемлемой частью верхней мужской одежды таджиков. Крой и проймы у них одинакового фасона, но отличительной чертой считались ткань и украшения. Это очень тёплая стёганая на вате одежда, длинная, доходившая до щиколоток. Халат такого же кроя являлся мужским элементом одежды, а также обязательным видом домашней и рабочей верхней одежды женщин»³. Конечно, не только в прошлом, но и на

¹ В скобках приведена статистика употребления слов в «Ёддоштхо» (Воспоминания).

² Сухарева О.А. История Среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX начало XX) [Текст] / О.А.Сухарёва. -М.: Наука, 1982. -26с.

³ Камоли Н. Б. Лексика традиционной одежды в таджикском ианглийском языках (на материале романа Дж. Икрами «Дочь огня» и романа М. Митчелл «Унесенные ветром») Дис. к.ф.н. [Текст] / Н. Б. Камоли. - Душанбе, 2023. -73с.

протяжении всей истории ремесленного искусства таджикского народа. «Чомадузӣ» — это древняя и современная национальная традиция, имеющая различные виды и широко употребляемая в литературном языке и его диалектах. В различных словарях приведены виды «чома».

Так, в «ФТЗТ» «чома» определяется как «хлопчатобумажная одежда длиной ниже колен, которую носят поверх остальной одежды». Приводятся её виды и использование этого слова в составе фразеологических единиц: **«чомаи абраастари кампахта, чомаи алоча, чомаи банорас, чомаи беқасаб, чомаи зехборик, чомаи серпахта, чомаи боронӣ** — непромокаемая одежда, которую носят во время дождя; **чомаи хоб** — одеяло; **чомаи корӣ** — рабочая одежда; **чомаи амал пушидан** — осуществиться, свершиться; **чома пушондан ба касе** — воздать кому-либо почести, подарив ему одежду; **чома чаппа пушидан** — быть в гневе, проявлять упрямство; **чанд чома пеш дарондан** — быть старше кого-либо по возрасту, иметь больше опыта; **ба гап чома пушондан** — уметь говорить, быть красноречивым; **чомаи бомаслиҳат (буридашуда) кутох намеояд** (пословица); **чомаи азо пушидан** — носить траур¹.

В «ФГЧЗТ» приводятся подробные сведения о видах **чома**. В данном диалекте оно встречается в форме **чума/чуман** и включает такие виды, как **чумай беқасаб, чумай адрас, чумай атлас, чумай бахмал, чумай алача, чумай мьшкизафар//мьшк-ъзафар, чумай авратина, чумай занакӣ, чумай мардакӣ, чумай лоқ, чумай сар, чумай сурӣ**, которые активно употребляются в народе². Однако в северных диалектах, особенно в худжандском, слово **чома** и его варианты широко используются в форме **чапон**: «Лексическая единица «чома» в худжандском диалекте является распространённой, однако как литературный элемент она чаще встречается в речи интеллигенции, а в диалекте её синонимом является слово **чапон**.

¹ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ Қ. П. [Матн]. -Душанбе: Пажухишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2010. – 598с.

² Маҳмудов М. Чураев Ғ., Бердиев Б. Фарҳанги ғӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ [Матн] / М. Маҳмудов, Ғ. Чураев, Б. Бердиев. Чопи дуюм с –Душанбе, 2017. – 792с.

Однако для создания новых слов и словосочетаний используются оба слова»¹.

Автор данного исследования представляет 30 видов чома–чапон, что свидетельствует о богатстве народного ремесла. Авторы ТКД отмечают особенности его использования зимой: «Зимой большинство мужчин носит ватные стёганные халаты *чома*, а колхозная интеллигенция иногда заменяет их на пальто городского типа. В Дарвазе ватные халаты получили широкое распространение после революции, а в Каратагине они раньше были не у всех»².

Автор «Ёддоштхо» использовал данное слово 164 раза в простом виде, в составе сложных и составных слов, а также в виде фразеологических выражений для передачи различных значений, относящихся к одежде: **чомача** – детский халат, **чомашӯй** – стирка белья, **кутоҳчома** - коротко державный халат, **чомадарида** - бедняк, **чомашӯйхона** - прачечный, **бечома** – без одежда. Фразеологизмы выражают различные виды одежды.

Слова и термины, выражающие **особую женскую одежду**, наблюдаемые в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С. Айни, имеют важное значение в жизни людей. Например, для обозначения головного убора существуют такие синонимичные слова, как *руйбанд // рӯбанд (2) рӯймол (22), сарбанд (1), сарандоз (7), фаранҷӣ (25), лунгӣ (1), чодар // чодир // чодур (10), чаимбанд (5), фӯта (27), зарбафт (6), зардор (1)* и др., у них одинаковая функция, поскольку предназначены для покрытия головы человека (женщины). Например, возьмём слово **руйбанд** – накидка закрывающая лицо. Руйбанд — это кусок ткани, который женщины надевают на лицо³. Оба компонента слова руйбанд являются таджикскими словами. Автор использует это слово дважды в сложной форме: «... аз таги докаи

¹ Халимова М. Либосвожаҳо дар забони тоҷикӣ (Дар асоси маводи лаҳҷаи Хучанд ва маҳалҳои атрофи он) [Матн] / М. Халимова.– Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 2014. –41с.

² Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / Под. ред. Н. Кислякова, А. К. Писарчик. Душанбе: Дониш, 1966. – Вып. 1; Душанбе: Дониш, 1970, вып. 2. С. -23.

³ Айни, С. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик [Матн] / С. Айни. Куллиёт. Ҷ. 12. – Душанбе: Ирфон, 1976. – С. 321с.

рӯйбанди худ ба ман менигарист» - «... из-под края своей **накидка** **закрывающая** **лицо** смотрела на меня» [240]; «... бо **рӯбанди** докаи сафед тасаввур мекардам... – с белой **накидкой**, **закрывающей** **лицо**, представлял ...» [245].

Оба компонента слова **рӯймол//рӯмол**- головной убор для женщин также таджикские. Это слово имеет два лексических значения: 1. маленькая ткань; 2. головной убор для женщин¹. Также: 1. ткань, которой сушат лицо и руки после мытья; 2. квадратная ткань, которую женщины надевают на голову². Слово **рӯймол** также называют **рӯмол**, **рӯпокча** и **сачоқ**³. С. Айни использует это слово 22 раза: «Дар пеши ҳар кадоми онҳо бар **рӯи рӯймолчаи** чиркине кандалот, мавиз ва ҳалво барин чизҳои ширин буд» - Перед каждым из них лежала сладость, фрукты и халва на грязном **платочке** [83]; «... **дастрӯймолашро** паҳн карда монда... » - ...расстелил свой **платочек**. [340]; Аз кисаи чомаи таҳпушаш **дастрӯймолашро** бароварда чашмонашро пок мекард - Из кармана своей одежды достал **платочек** и вытер глаза...» [652].

В следующем предложении слово используется в переносном значении: Чунки ӯ «масъалаҳои **нӯғирӯймолиро**» – масъалаҳоеро, ки баъзе касон барои ғолиб омадан дар мунозира ёд гирифта мемонданд, чистонҳо, муаммоҳо ва ҳисоби абҷад барин чизҳо, ё маънии баъзе шеърҳо, ки фаҳмидани он ба донишмандони ягон воқеа мавқуф аст, медонист, муллоҳои расмии деҳот бошанд, ин гуна чизҳо намедонистанд, баъзеи онҳо ҳатто саводи алифбой ҳам надоштанд - Так как он знал, что вопросы **необдуманные** — вопросы, которые некоторые люди заучивали для победы в споре, - это разгадывание загадок, вычисление абджада или понимание некоторых стихов, смысл которых зависит от знания события, муллы деревни не знали таких вещей, некоторые даже не умели читать» [92].

¹ Асари мазкур. – С. 321с.

² Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ Ч. П. [Матн]. - Душанбе: Пажухишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2010. – 180с.

³ Доро Начот. Фарҳанги Доро (луғатномаи барҷидаи тафсирии беш аз панҷ ҳазор вожа, истилоҳ, таркиб ва ибораҳои забони форсии тоҷикӣ) [Матн]. / Н. Доро.–Душанбе,2012. – 387с.

Слова и термины, выражающие особую мужскую одежду, также имеют особое значение в жизни людей и в лингвокультурной истории таджикского народа и из «Ёддоштхо» (Воспоминаний) С. Айни можно привести следующие примеры: *тоқия* – тюбетейка (4), *салла* – чалма, *тюрбан* (65), *каллапуш* головной убор (8), *кулоҳ* – шапка, шляпа, (2), *телпак* – шапка (7), *арақчин* – лёгкая шапочка (1), *пустин* – кожанка (5), *пустак* –подстилка (6), *яктаҳ* (9)//*яктак* – халат без подкладки (3), *дастор* – чалма (16), *пешгир* - передник (2), *чалвор* (2) /*шалвор* – брюк (1), *гунпӣ* – толстостёганный халат (1), *баз/з/* – бязь(6), *тасма* – ремень (2), *такбанд* – золотканый пояс (2), *пойабзол* (6) // *пойафзол* - обувь (13), *патак* – стельки (1) и другие, в диссертации они сгруппированы в «Слова, обозначающие названия головных уборов», «Слова, обозначающие одежды для покрытия тела» и «Слова, обозначающие названия обуви» и подвергнуты лингвистическому анализу.

Относительно первой группы говорится, что слова первой группы, такие как **каллапуш, тоқия, кулоҳ, телпак, арақчин, саллача**, до сих пор употребляются не только в художественной литературе, но и в живом народном языке. Кажется, что слово **каллапуш** — это общее название для слов, относящихся к головным уборам, но в словаре оно имеет значение, как *абра-астар* или *пилтаборик*, который надевают на голову¹, а также встречается под названием **тоқӣ** и **туппӣ**². Является очевидным, что **каллапуш** — это один из типов головных уборов. Устод С. Айни использует это слово 8 раз в сложной форме. *Примеры:* «... дар сарам **каллапуши** нав буд - на моей голове был новый головной убор» [10]; «... ду донаи онҳоро аз пеши гӯшаш якдонагӣ аз ду тараф дар зери **каллапушаш** гузаронида монда ... - два его конца, переплетаясь через уши, проходили под головным убором» [62] и др.

¹ Айни, С. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик [Матн] / С. Айни. Куллиёт. Ҷ. 12. – Душанбе: Ирфон, 1976. – С. 143.

² Фарҳанги забони тоҷикӣ. (аз асри X то ибтидои асри XX) Ҷ. I. [Матн]. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 530с.

В таджикском языке слово **тоқӣ** – тубетейка используется широко. В словаре ДФМТ говорится, что «тоқӣ, тӯппӣ — одни из распространенных видов головных уборов таджиков»¹. В том же словаре уточняется, что «тоқӣ состоит из тора, гирда, абра, астар, джияк (шероза, зех). В зависимости от местных условий, традиций людей и развития народного прикладного искусства появились различные виды таджикского тоқӣ: чустӣ, чоргул, ироқӣ, тагдузӣ или чамангул, зардузӣ, юрма, пӯпакдор (пӯпакчадор), тӯртуппӣ (арақчин), духоб, тавилбегӣ и др.»². Тоқӣ — это традиционный таджикский головной убор. Различные виды тоқӣ включают: чустӣ, чакан, чергули ироқӣ, тагдузӣ или чамангул, зардузӣ, юрма, пӯпакдор, тӯртуппӣ, духоб, кабуд и др. На юге Таджикистана распространены округлые и куполообразные тоқӣ, а на севере — квадратные. Материалы для тоқӣ в южных регионах включают карбос, алача, разноцветные ткани, махмал, парча. Тоқӣ могут быть мужскими, женскими и детскими³. Также существует подразделение на тоқӣ для девочек и мальчиков. С. Айни также использует слово тоқӣ трижды в виде «тоқия». Пример: «... **тоқияи** худро дароз карда, ба вай андохта додани пулро пурсидааст - ...протянув свою **тубетейку**, он спросил о деньгах» [500] и др.

Среди слов, относящихся к головным уборам, **кулоҳ** - шапка также является древним. Этот тип головного убора мужчин был известен с X века. Он бывает различных видов, таких как «абраю астардор» и др., иногда с тонким слоем ватного наполнителя⁴. Слово **кулоҳ** таджикское. Оно имеет три лексических значения: 1. «каллапуш»; «телпак» - тубетейка. 2. кулоҳи чангӣ - военный шлем, головной убор. 3. тоҷ - корона⁵. С. Айни использует

¹ Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик [Матн]. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энсиклопедияи Миллии Тоҷик, Ҷ.1. 2015. –С. 464.

² Данный словарь. –С. –С.464.

³ Широкова З.А. Одежда Таджики. Каратегина и Дарваза [Текст] / З.А. Широкова. Вып. 2, - Д., 1970. –С. 158-163.

⁴ Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик [Матн]. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энсиклопедияи Миллии Тоҷик, Ҷ.1. 2015. –С. 487.

⁵ Камоли Н. Б. Лексика традиционной одежды в таджикском и английском языках (на материале романа Дж. Икрами «Дочь огня» и романа М. Митчелл «Унесенные ветром») Дис. к.ф.н. [Текст] / Н. Б. Камоли. - Душанбе, 2023. –С.572.

это слово дважды, обозначая его разновидности фразами «кулоҳи чортаркашон» и «кулоҳи зардузӣ»: «Фақат «мутбахкаду» ва **кулоҳи чортаркашон** дар замин ниҳодагӣ буда - только «мутбахкаду» и «кулоҳи чортаркашон» были оставлены на земле...» [162] и др.

Слово **телпак**, являющееся синонимом слов из этой группы, используется в зимнее время. Оно таджикское, употребляется как в таджикском языке, так и в диалектах. Лексическое значение **телпак** — это шапка из шкур или шерсти. В «Ёддоштхо» Садриддина Айни это слово используется 7 раз и связано с различными видами телпака, включая **телпак для солдат, телпак для всадников и телпак, используемый при жатве**. *Пример:* «...бар сарашон **телпакҳои** калони дегмонанди сиёҳи пустигӯсфандӣ буд - на их головах были большие черные **шапки**, похожие на черные шапки из шерсти овцы» [226] и др.

Как было указано выше, одно из слов в этой группе — **салла** - тюрбан. Это слово встречается в «Ёддоштхо» Садриддина Айни 42 раза: «...як каллапушу як **саллаи** нав ҳам тайёр карда мондаанд – новые шапка и тюрбан были приготовлены» [259]; «... ба хона даромада **салла** ва чомаи падарро гирифта - зайдя в дом, он взял тюрбан и халат своего отца» и др.

В ряду упомянутых слов для обозначения головных уборов также встречается слово «арақчин» в «Ёддоштхо», которое имеет особое значение и скрыто в своем названии. *Например:* «Ба сари ин одам як **арақчини** сафед, дар пояш як эзори васеи суф буд - На голове этого человека была белая лёгкая шапочка, а на ногах широкие вязаные штаны» [227]. Исследования показали, что в жизни людей изготовление и ношение **каллапуша, тоқия, кулоҳ, телпак, салла и арақчин** являются древними традициями и до сих пор используются. Слова **каллапуша, тоқия, кулоҳ, телпак, салла, арақчин** — это синонимы, которые использовались отдельно.

В четвертом разделе первой главы рассматриваются «Слова, обозначающие названия изделия и ткани». Наряду с общим названием слов и терминов, относящихся к одежде в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С.

Айни есть также ряд слов, которые используются для обозначения названия **изделия и ткани**, изготовленного из различных шелковых и хлопчатобумажных нитей. К ним относятся такие слова, как *атлас* – атлас (6), *адрас* – адрас (2), *алоча* – алача (9), *шоҳӣ* – шёлковая ткань (18), *ҳарир* – шёлк (2), *абрешим* – шелк (3), *бахмал* – бархат (3), *махмал* – бархат (1), *қасаб* – касаб (1), *банорас* – шёлковый ткань (3), *кимхоб /кимхо/* - особый вид парчи (1), *карбос* – карбос (5), *чит* – чит (10), *гардӣ* – тонкая хлопчатобумажная набивная ткань (1), *дока* – марля (8), *сатин* – ситец (2), *миққолӣ* – сорт тонкой высококачественной кисеи (1), *суф* – мадаполам (6), *моҳут* – чулко (3), *зарбафт* – золототканый (6), *пустак* – шкура для подстилки (5), *кундал* – парча высшего сорта (2), *газ* – сорт тонкого шерста (2). Эти лексические единицы используются с древних времен для выражения названий различных изделий и тканей в быту таджикского народа.

В диссертации подробно анализируются языковая принадлежность, лексические значения, семантические особенности и статистика употребления данных слов. В качестве примера рассмотрим одно из перечисленных слов – **атлас**. В таджикском языке слово **атлас** имеет два значения: **ткань** и **карта**¹.

Атлас – арабское слово, вошедшее в немецкий язык через латынь, затем в польский, а затем и в русский язык². Как ткань она имеет также два значения: 1. вид шелковой и полушелковой ткани особого переплетения и особых узоров, из которой женщины и девушки шьют рубашки; 2. газ; шёлк³. Шелковый атлас использовался для женской одежды, а полушелк – для одеял, курпачи, подкладки и т.д. Знаменитые **атласы** существуют под названиями «Баҳори Тоҷикистон» (Весна Таджикистана), «Чавонӣ» (Юность), «Тухфа» (Подарок), «Тӯёна» (Свадебный), «Муҳаббат» (Любовь),

¹ Фарҳанги мукаммали забони тоҷикӣ [Матн]. – Душанбе: Дониш. 2011. Ҷ.1. с.641.

² Доро Начот. Фарҳанги Доро [Матн]. – Душанбе: Дониш. 2022. с.54.

³ Фарҳанги забони тоҷикӣ. (аз асри X то ибтидои асри XX) Ҷ. I. [Матн]. – М.: Советская энциклопедия, 1969. с.97.

«Дилором» (Дилором), «Тирукамон» (Радуга), «Хосиятхон» (Хосиятхон).¹ Некоторые исследователи придерживаются мнения, что слово «атлас» пришло из восточноиранского языка, согдийского языка и с доисламских времен до наших дней встречается в письменных документах Согда, в стихах поэтов и писателей, в частности в произведениях Абу Саида Абулхайра (конец X века - начало XI века), Захира Форьяби (XII век), Катрони Табреси (XI-XII века), Саади Ширази (XIII век), Камола Худжанди (XIV век). **Атлас**, ткань которая представляла собой чистый шелк и полуселк, широко использовался в быту и культуре таджиков.²

Слово **атлас** простое по структуре и в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С.Айни употреблялся 6 раз, в прямом и косвенном значениях. Например, в прямом значении, «... бар чанд шутур пушоквориҳои **атласу** адрасу шохиву бахмалу кимхобу зарбафт бор карда шуда будаанд». (...несколько верблюдов были нагружены атласными, адрасовыми, шёлковыми, бархатными, золототкаными и хлопчатобумажными тканями) [32]. Из содержания этого предложения очевидно, что во времена жизни автора **атлас** имел высокую ценность, и поэтому цари и богатые люди в знак почёта дарили своим покровителям и полководцам шелковые золотистые одежды из этой ткани. В другом случае оно имеет косвенное значение: «... дастони ларзони худро ба гардани латифи **атласи** сафедмонанди ӯ андохтам ...» (... Я положил свои дрожащие руки на ее нежную белую атласную шею... [255]).

Таким же образом рассматриваются и другие лексемы данного слоя и можно прийти к выводу, что слова и термины ремесла, обозначающие подшивное дело, одежду, изделия и ткани, являются особым пластом лексики «Ёддоштхо» (Воспоминания) С. Айни и свидетельствуют о древности традиции изготовления многогранных тканей ремесленниками разных периодов таджикского народа, которые употребляются в прямом и

¹ Ҳакимова Н. Атласы – Худжанда [Текст] // Фарҳанг ва ҳунар. 2005, - № 4. – С. 13-15; Ҳакимова Н. Абровые ткани таджиков XX столетия (история и технология) [Текст]. стр. 413-430; Майтдинова Г. М. Традиции художественного ткачества таджиков [Матн] // Мероси ниёгон. 1999. - №4. – С. 123-128.

² <http://hakikati-sugd.tj/index.php/culture/> 1730-az-tarikhi-abreshim-va-atlasi-toik.

косвенном значениях и с различными синонимами и омонимами в данном произведении.

Таким образом, можно сказать, что народные ремесла таджикского народа очень разнообразны, и многие из них нашли отражение в «Ёддоштхо» мастера С. Айни. Существование этих ремесел было подробно описано историками, археологами, этнографами и лексикографами. В особенности анализ слов и терминов, связанных с ремесленным трудом, в данном произведении Садриддина Айни показывает, что таджикский народ с древних времен уделял особое внимание ремеслу и добился значительных успехов в этой области. Жизнь народа без ручной индустрии и мастерских, занимающихся производством, была бы невозможной, и это выражается через целый ряд лексем. Исследование слов и терминов, связанных с портняжным делом, одеждой, тканями и т.д., показало, что они занимают особое место в данном произведении. Эти лексические единицы использовались на протяжении всей истории, и с течением времени, наряду с другими словами, они получили множество синонимов, а их гендерные соотношения между мужским и женским родом стали более выраженными, дошли до наших дней, и их отражение в «Ёддоштхо» Садриддина Айни подтверждает это. В ходе исследования было установлено, что слова этого уровня имеют множество вариантов употребления, что является частью работы моей диссертации.

Вторая глава называется «**Структура слов и терминов ремесел в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) Садриддина Айни**» и состоит из четырех разделов и 23 подразделов. **Первый раздел** назван «**Вводная часть**». Следует отметить, что в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) Садриддина Айни в контексте использования слов и терминов ремесленного труда представляют собой важный источник духовного наследия нашего народа. Слова и термины, связанные с народным искусством, отражают различные аспекты творческой деятельности произведения, возникшие благодаря разнообразным средствам словообразования в нашем языке, и, следовательно,

лингвистическое средство языка играло важную роль в формировании этих слов.

По вопросам словообразования, способов создания слов, моделей образования слов и особенностей мало- и многопродуктивности этих моделей было написано множество трудов и статей, авторы которых являются выдающимися отечественными и зарубежными исследователями, такими как В. В. Виноградов, М. Д. Степанова, В. С. Расторгуева, К. А. Левковская, К. С. Кубрякова, Л. С. Пейсиков, Н. М. Оранский, М. Мухаммадиев, С. Халимов, Ш. Ниёзи, М. Н. Косимова, Ш. Рустамов, Д. Ходжаев, Э. Шоев, Г. Джураев, Д. Саймиддинов, Ф. Р. Амонова, М. Саломов, Ф. Шарифова, Ш. Кабиров, А. Ҳасанзода, Т. Ваххобова, С. Назарзода, Т. Шокиров, О. Косимов, С. Рахматуллозода, С. Низомова, М. Олимджонов, А. Байзоев, Г. Мирзоев и др., анализирована сущность словообразования в языке с точки зрения исследователей. Слова и термины, выражающие народные ремесла, отражают различные аспекты развития данной области и возникли благодаря различным способам словообразования языка. Таким образом, в формировании слов этой сферы лингвистический фактор развития языка играет важную роль.

На основе существующей теории словообразования рассмотрены ремесленные лексические единицы «Ёддоштхо» (Воспоминания) С. Айни и определено, что слова и термины в области ремесел по структуре являются простыми, производными и сложными и образованы по разным моделям.

Второй раздел второй главы **«Простые слова, выражающие ремесленные производства»** посвящен исследованию корневых слов данной области. Простые слова в «Ёддоштхо» (Воспоминания) С. Айни делятся по своей принадлежности на следующие группы:

Простые слова, обозначающие инструменты. Слова и термины, связанные с повседневной жизнью народа, кажутся очень разнообразными. Среди них особое место занимают простые слова и термины, относящиеся к инструментам ремесленников и продуктам, которые создаются с помощью

этих инструментов. Ни один ремесленник не может работать без своего инструмента, и для того чтобы легко изготовить чашку или сумку, он изобрел инструмент для изготовления чашек и машину для сшивания сумок. Этот длительный процесс жизни ремесленника охватывает различные стадии и получил наименования различными словами и терминами. Поэтому важно классифицировать слова и термины, связанные с инструментами, исходя из данного контекста. На наш взгляд, они таковы: **ремесленные инструменты:** *анбур* – плоскогубцы (2), *хоиск* – молот (2), *ранда* – терка (3); **различная бытовая утварь:** *сабад* – корзина (11), *занбар* – насилка (9), *шамь* – свеча (28); **инструменты для освещения:** *чарог* – светильник (20), *машъал* – свеча (4), *лампа* – лампа (13); **продукты и минералы:** *тахта* – доска (109), *мис* – медь (26), *сим* – провода (12); **бытовая техника:** *қафас* – клетка (1), *завлона* – оковы (3), *занг* – звонок (2); **школьные принадлежности:** *қалам* – карандаш (71), *давот* – чернила (2), *дафтар* – тетрадь (76) и др.

Простые слова, выражающие одежду и ткани, которые используются для обозначения названий одежды и тканей в «Ёддоштхо» Садриддина Айни, свидетельствуют о развитии ремесел в сфере народных традиций. Также использование простых слов в этой области показывает древность и высокое значение народных ремесел, связанных с одеждой и тканями. Для создания одежды и тканей необходимы различные материалы, которые часто встречаются в исследуемом произведении и сохраняют свое этнолингвистическое значение до сих пор. Среди них можно выделить следующие ткани, из которых изготавливают одежду: *алоча* – алача (9), *атлас* – атлас (8), *қасаб* – касаб (1), *адрас* – адрас (3), *бахмал* – бархат (3), а также **одежды и покрывалы**, которые шьются из тканей и парчи: *либос* – одежда (184), *абра* – лицевая сторона одежды или одеяла (3), *астар//остар* – подкладка (3), *латта* – тряпка (14), *лунгй* – платок (1), *дастор* – чалма (16) и др.

Простые слова и термины, обозначающие названия профессий. Если мы обратим внимание на материалы из «Ёддоштхо» устода Айни, то

увидим, что для выражения названий профессий использовались простые слова и термины, которые с древних времен были спутниками таджикского народа и до сих пор используются в этих ремеслах. Это слова с этнолингвистической характеристикой, которые выражают статус и положение «пешаварон». Слово «косиб» в «Ёддоштхо» является одним из часто употребляемых слов, которое используется для обозначения «пешавар», «хунарманд», и от этого корня появляется слово «касб», которое также относится к активным словам. Наряду с этим в произведении используются простые синонимы для обозначения «хунар» и «пеша». Среди слов и терминов, относящихся к «хунарҳои мардумӣ» в «Ёддоштхо», общее название для данной сферы выражается синонимами таких слов, как **касб**, **хунар**, **пеша**, а также синонимами **хунарманд**, **пешавар**, **косиб**. Слово **касб** является синонимом не только слов **хунар** и **пеша**, но и слова **кор** - занятие. Эти слова с древних времен были спутниками таджикского народа: *қассоб* – мясник (20), *кулол* – гончар (9), *наддоф* – чесальщик (3), *баққол* – бакалейщик (46), *аттор* – парфюмер (13), *деҳқон* – фермер (162), *ходим* – слуга (22), *даллол* – брокер (12) и др.

Простые слова, обозначающие парчи и палас: Слова, выражающие ткани и полотно. В исследуемом произведении можно найти ряд простых слов, связанных с изделиями ремесленников, которые используются для украшения полов и частей домов: *палос* – палас (23), *гилем* – ковёр (9), *қолин* – ковёр (5), *намад/намат* – войлок (42), *бурё* – циновка (14).

Простые слова, обозначающие меру и размер. В «Ёддоштхо» встречается несколько простых слов, которые ремесленники используют для измерения и взвешивания своей работы. Эти термины тоже являются продуктами труда ремесленников: *тарозу* – весы, *мизон* – мера, баланс, *мисқол* – мискаль, *чадвал* – линейка, *пуд* – пуд (равная 16 кг), *вачаб* – пядь, *оршин* – аршин и др.

Простые слова, обозначающие снаряжения, относящиеся к животным. Ремесленники во всех областях создают различные инструменты

и устройства для облегчения своей работы. Также, используя домашних животных в повседневной жизни, для них были придуманы различные инструменты, которые выражаются с помощью таких простых слов, как зин – седло (12), чул – попона (4), дарра – кнут (15), нухта – повод (3), чилав – узда (14), камчин – кнут, нагайка (5), хала – кнут (11) и др.

Таким образом, можно сказать, что простые слова занимают особое место в формировании терминов и выражений ремесел в «Ёддоштхо» Садриддина Айни, относящихся к различным профессиям, и из них становится очевидным, что художественный вкус таджикского народа совершенствовался на протяжении веков. Через эти простые слова были созданы другие лексические морфемы, как составные, так и сложные, которые будут рассмотрены в следующих главах.

Третий раздел второй главы **«Роль производных слов в формировании слов и терминов ремесел в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) Садриддина Айни»** посвящен анализу словообразовательных суффиксов. В нем рассматриваются деривационные возможности таких суффиксов, как **-чӣ**, **-анда**, **-ак**, **-бон**, **-вор**, **-гар**, **-дон**, **-ӣ// -гӣ**, **-ин// -гин**, **-зор**, **-манд** **-нок**, **-ча** и **-а**. Каждый суффикс рассмотрен в отдельности и выявлены их словообразовательные возможности в формировании слов и терминов ремесел по материалам «Ёддоштхо» (Воспоминаний) С.Айни. Для примера, кратко опишем роль суффикса **-чӣ**.

Суффикс **-чӣ** в основном образует имя существительное, обозначающее лицо и в ходе анализа выяснилось, что устод С. Айни в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) приводит многочисленные слова, образованные при помощи этой грамматической морфемы.

Устод С. Айни в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) широко использовал суффикс **-чӣ**, указывающий на продуктивность данной морфемы. В данном произведении, как и в литературном языке таджикского языка, слова, образованные этим суффиксом, охватывают две группы слов. Первая группа

из них обозначают род занятий и деятельность человека и вторая группа принадлежности человека к местности.

В первом случае существительное образуется от существительного, которое указывает на деятельность, род занятий и профессию человека. Основы производных слов являются лексемы из таджикского, арабского, тюркского и русского языков. Если посмотреть статистику слов, образованных с суффиксом **-чӣ** в «Ёддоштхо» (Воспоминания), то можно увидеть, что с его помощью образовано 25 слов, так или иначе связанных с ремеслами. Их использование осуществилось неодинаково, одно было больше, другое меньше. В частности, *ҳашарчӣ* - доброволец в работы (18), *удайчӣ* – церемониймейстер (13), *самоворчӣ* - чайханчик (11), *Чироқчӣ* (название района) (8), *фойтунчӣ* – извозчик (6), *туйчӣ* – хозяин свадьбы (5), *нақорачӣ* – барабанщик (3), *цевачӣ* - название чина в Бухарском эмирате (3), *сурнайчӣ* – играющий на сурнае (2), *карнайчӣ* – трубач (2), *хазиначӣ* – кладовщик (2) и др. Суффикс **-чӣ** всего был использован 116 раз.

Приведенные примеры показывают, что суффикс **-чӣ** в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С. Айни активен при создании слов, обозначающих род занятий и деятельности человека, но неактивен при образовании лексем, обозначающих принадлежности человека к местности. Примеры в предложении: «... дар як гӯшаи суфа як **нақорачӣ**, як **сурнайчӣ** ва ду дойрадаст нишаста менавохтанд» [28] (...в одном углу суфы сидели и играли **барабанщик**, **трубач** и два дойриста); «... аз **самоворчӣ** як чойник чой пурсида ...» [48] (...попросив у **самоварщика** чайник чая...).

Таким же методом были исследованы и другие суффиксы, перечисленные выше, и определены их словообразовательные особенности на основе ремесленного материала.

Четвертый раздел второй главы озаглавлен «Сложные слова, обозначающие ремесленные производства в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) Садриддина Айни» и посвящен исследованию сложных и смешанных слов, обозначающих ремесел. Вначале упоминается о

теоретических работах, посвященных сложным словам. В этом отношении считается важным работы таких учёных, как В. С. Расторгуева, Д. Саймиддинов, Н. Д. Чхеидзе, Л. С. Пейсииков, Ш. Н. Ниязи, М. Мохаммадиев, Ф. Р. Амонова, Н. Офаридает, С. Халимов, Ш. Рустамов, М. Н. Касимова, Д. Ходжаев, С. Назарзода, О. Касимов, М. Олимжонов, С. Рахматуллозода, Р. Шодиев, Д. Хамидов, А. Я. Амлоев, С. Низамова, Б. Д. Аловиддинов и другие.

По ремесленному материалу «Ёддоштхо» (Воспоминаний) С. Айни сложные слова делятся на сложносочинённые, сложноподчинённые, смешанные и суффиксальные.

Сложносочинённые слова, обозначающие ремесло в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) являются малопродуктивными. Они образованы по следующим словообразовательным моделям: 1. Редупликация слов: *гир-гирак*, *гир-гиракбозй*, *хишир-хишир*, которые обозначают звукоподражания какого-нибудь предмета и др. 2. При помощи инфикса -у-: *сарулибос* – одежда, *сарупо* – одежда; все подарки для невесты, *нақшунигор* - роспись. 3. При помощи инфикса -дар- и -бар-: *риштабарпо* - потёртый, *чўбдардаст* - палкой. 4. Без вспомогательных элементов: *парчапалос* - *парчипалас*, *каллапоча* -субпродукты, *чавбед* – джавбед (вид ивы), *тутмавиз* – изюм тутовника. Примеры: *Дар баъзеи он давраҳо гир-гиракбозй*, *дар баъзешон тасмабозй*, *дар дигарашон қартабозй ва монанди инҳо буд [81]* – (В какие-то из этих периодов играли в *гир-гиракбозй* (волчок), в какие-то с ремнями, в какие-то в карты и тому подобное); *Сарулибоси хеле озодаи аъло дошта [643]* - Имея очень аккуратную и красивую одежду; *Ясавулони чўбдардаст тамошобинонро зада ... . [99]* – Стража с палкамы в руках побивая зрителей; *як асои чавбеди дароз буд [54]* – была длинная трость и др.

Сложные слова подчинительного типа, относящиеся к ремеслу, в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) разделены на две группы. К первой группе относятся подчинительные сложные слова, первый компонент которых является главным компонентом, а второй компонент подчинённым ему. Их

особенность в том, что из них сокращаются изафет и они образуются по модели упущения изафета. Эта модель в образовании слов, обозначающих ремесло, не является продуктивной. Этим моделю образованы такие слова, как *сарнайза* – штык, *пурхалво* – полон халва, *пурчанг* – полон пыль, *пуроб* – полон воды и *миршаб* – ночная стража и др.

Ко второй группе относятся подчинительные сложные слова, где второй компонент является основным, а первый компонент является подчинённым ему. По словам, обозначающим ремесло в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях), этот способ словообразования имеет разные модели:

Первая модель: имя существительное + имя существительное.

Слова этой модели имеют разное значение. В частности, имя существительное, обозначающее **лицо**: *хунарпеша* – мастер ремесленного дела, *шарикдарс* – однокласник, *кандакор* – мастер резьбы по дереву и др.; **инструменты**: *каланддаст* – кетмень, *дандонамола* – барана, *дасттеша* – топорик и др.; **разные продукты**: *лулаболиш* – подушка, *найқалам* – тростниковое перо, *пунбадона*-хлопковое семя и др.; **место работы ремесленника**: *косахона* –гончарная мастерская, *косагархона* – гончарная мастерская, *лойхона* –яма, где приготавливают глину и др.

Вторая модель: имя существительное + имя прилагательное. Они

разделены на разные смысловые группы. Например, указывают на кое-какие аналогичности на определяемое слово: *каловамонанд* – похожая на пряжу, *новамонанд* – жёлобообразный, *качкордмонанд* – похожий на садовый нож и др.

Третья модель: имя существительное + основы глагола.

Образованы слова, имеющие одну ступень словообразования и обозначают разные значения: *руймол* – платок, *руйбанд* – вуаль, *кафшбардор* – прислуга, *музадуз* – сапожник, *кафшдуз* – башмачник и др.

Четвертая модель: имя прилагательное + имя существительное.

По этой модели образованы сложные слова, обозначающие качество изделия ремесленников: *хушлибос* – нарядный, *кутохчома* – короткополый, *хушпалос*

– добродушный, *тагчарм* – кожаная подошва, *сафеддор* – берёза, *серпахта* – изобилующий хлопком, *сихгӯш* – остроухий и др.

Пятая модель: имя числительное + имя существительное. По этой модели образованы сложные слова, обозначающие строительные ремесла и ремесленные изделия: *чорчӯб* – рама, *яккачӯб* – толстое бревно, *яккамех* – коновязь, *ҳаштсатил* – большое ведро, *дусара* – с двумя концами и др.

Слова смешанного типа в сфере ремесел в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) имеют множество моделей. В таджикском языке встречаются лексические единицы, которые образуются из двух и более основ и аффиксов и принадлежат различным областям. Это также относится к сфере ремесел. Согласно данным ГЗАХТ, «в таких словах одновременно происходят как соединение основ, так и участие аффиксов, и этот способ словообразования называется смешанным»¹. При рассмотрении существующих материалов южных и юго-восточных говоров таджикского языка было установлено, что «в таких словах можно выделить две особенности: (I) лексические единицы, которые прошли одну ступень словообразования; (II) лексические единицы, которые прошли две ступени словообразования»². В книге «Исм»³ такие слова рассматриваются в одной группе. В первой группе в одной языковой единице происходит объединение самостоятельных слов и аффиксов, что приводит к образованию нового слова. В этом типе слов аффиксы имеют словообразующую функцию, и если аффикс сокращается, сложные слова теряют смысл. Во второй группе слов пройдено два этапа словообразования. Сначала два и более самостоятельных слова соединяются, образуя новый морфемный элемент, а на втором этапе с помощью аффиксов образуется новое слово, которое, по-видимому, похоже

¹ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ.1. [Матн] – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 102.

² Раҳматуллозода С. Калимасозии исм [Матн] / С. Раҳматуллозода. - Душанбе: Дониш, 2019. – С. 175.

³ Рустамов Ш. Исм: категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ [Матн] / Ш. Рустамов. - Душанбе: Дониш, 1981. – 219с.

на смешанный способ словообразования.¹ Опираясь на эту концепцию, мы рассмотрим слова из области ремесел этой группы.

1. Лексические единицы, прошедшие одну ступень словообразования. В «Ёддоштҳо» С. Айнӣ для обозначения слов и терминов в сфере ремесел встречаются сложные смешанные слова, образованные от разных значимых основ и аффиксов **-й/-гй**, **-а**, **-ак**, **-анда**, всего их насчитывается 71 слово. Среди аффиксов наиболее активно используется аффикс **-й/-гй**. Слова этой группы могут быть представлены в следующих формах: **имя существительное + имя существительное + суффикс -й/-гй**: *қамчинкорӣ* – избивание плетью, *ғилофтиллоӣ* – имеющий золотой футляр, *нимтанобӣ* – полуверстый; **имя числительное + имя существительное + суффикс -й**: *чорбаққолӣ* – бакалейный, *дутаарафӣ* – двухсторонный, *яктанобӣ* – односторонный; **имя существительное + основы глагола + суффикс -й**: *заминдузӣ* – вышивка на готовом фоне, *гулдузӣ* – узорное шитьё; **имя числительное + имя существительное + суффикс -а**: *болора* – стропила, *дутабақа* – двухстворчатый, *яктабақа* – одностворчатый; **имя существительное + основы глагола + суффикс -ак**: *тиллопулак* – золотистая вышивка, *пойтеша* – пайтеша (плотницкий инструмент), *обкашак* – насос; **имя существительное + имя существительное + суффикс -анда**: *қарздиҳанда* – кредитор, *фоидахӯранда* – растовщик, *идорақунанда* – управляющий и др.

Сложно-суффиксальные слова. Они образовались на второй ступени словообразования с помощью суффиксов **-а**, **ак**, **-анда**, **-вор**, **-гона -й**, **-она**, **-ча**. *Примеры*: *мӯзадузӣ* – сапожное ремесло, *дастакдузӣ* – вышивание рукавиц, *ғачкорӣ* – лепные работы, *тасмабозӣ* – игра с ремнём, *ғӯзакашӣ* – извлечение волокна из коробочек хлопчатника, *ғазалхонӣ* – чтение газелей, *чархтарошӣ* – изготовление колеса, *қамчинзанӣ* – бить кнутом, *ҳаллоҷиқунанда* – чесальщик, *панҷшоха* – вилы, *зерсутунча* – база,

¹ Раҳматуллозода С. Калимасозии исм [Матн] / С. Раҳматуллозода. - Душанбе: Дониш, 2019. –С. 175.

оҳанрабовор – как магнит, *камбагалона* – по бедняцки, *дувоздаҳгона* – состоящий из двенадцати частей и др.

Наряду с упомянутыми словами в «Ёддоштхо» С. Айнӣ встречаются сложные слова, которые по своему образованию отличаются от ранее рассмотренных. Эти слова образованы в результате сочетания фраз с аффиксами, причем приоритет отдается изофетным фразам. Примеры таких слов: **пустибузӣ** – козлиная кожа, **чӯбичормағзӣ** – древесины от греческого ореха, **бозоричӯбиҳо** – рынок лесоматериалов, **мардикорӣ** – чернорабочий, **хиштихомӣ** – глиняный кирпич, **хиштипухтагӣ** – божженный кирпич, **дучорякӣ** – два по четыре килограмма, **чархиосиётарошӣ** – делать колесо мельницы. *Примеры:* «Дар дасташ як пустакчаи **пустибузӣ** буд - У него в руках была маленькая шкура козы» [231]; «... як чилими **чӯбичормағзии** дигарро соз кард - он сделал еще один кальян из орехового дерева... [163]; «... дар зимистон дар Маҳаллаи Боло ба **чархиосиётарошӣ** ва бофандагӣ... - зимой в Махалле Боло они занимались чархиосиётарошӣ (т.е. сделали колесо мельницы) и ткачеством» [10].

Можно сказать, что сложносочинённые и сложноподчинённые слова занимают важное место среди лексем, относящихся к ремесленному делу. Сложносочинённые слова являются малопродуктивными, но сложноподчинённые лексемы более продуктивны и имеют разные модели словообразования, которые были рассмотрены в работе.

Таким образом, можно заключить, что словообразование на протяжении всех эпох способствовало формированию лексического состава языка и, в частности, играло ключевую роль в создании различных профессиональных терминов. Исследование простых слов в «Ёддоштхо» Садриддина Айнӣ показало, что они относятся к таким областям, как инструменты ремесленников, одежда и ткани, названия профессий, части ткани, размеры и измерения, а также к оборудованию для животных, что является результатом труда ремесленников. Эти термины были отдельно исследованы. В процессе формирования сложных слов в «Ёддоштхо» активно использовались

аффиксы **-а, -ак, -бон, -гар, -дон, -ин/-гин, -й/-гй, -зор, -манд, -нок, -ча и -чй**, продуктивность которых была продемонстрирована в ходе отдельных исследований каждого из них. В «Ёддоштхо» С. Айни много сложных слов, относящихся к ремесленной сфере, которые можно разделить на три группы: сложные соединённые слова, зависимые сложные слова и сложные смешанные слова. Исследования показали, что в «Ёддоштхо» сложных соединённых слов мало, в то время как сложных зависимых и смешанных слов много. С помощью различных методов словообразования было создано множество слов, принадлежащих различным смысловым группам.

Заключение диссертационной работы оформлено в 10 параграфах следующим образом:

1. Поручение Основателя национального мира и единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона в связи с объявлением «Года развития туризма и народных ремесел» в 2018 году способствовало возрождению и развитию народных промыслов, их пропаганде и представлению всему народу и это вдохновляло писателей, ученых и деятелей культуры неравнодушно относящихся к этой проблеме и исследованию достижения ремесленников нашего народа на протяжении всей истории. В этом направлении важной работой мы считаем исследование лексико-семантических и структурных особенностей слов и терминов ремесла в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С. Айни, поскольку этот словарный слой занимает особое место в творчестве писателя и до сих пор не подвергался специальному исследованию [1-А; 8-А].

2. Садриддин Айни – один из великих писателей, знавших на высоком уровне историю, культуру, науку таджикского языка и использовавший это в полной мере в своих произведениях. Если мы посмотрим на «Ёддоштхо» (Воспоминания) С. Айни с точки зрения языка произведения, то увидим, что в нем отражены слова и термины различных сфер жизни нашего народа, одной из которых является сфера ремесла [7-СА; 8-А].

3. Так как таджикский народ занимался ремеслами с древних времен, слова и термины этой области стали очень богатыми, что отражено в произведениях писателей, особенно в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С. Айни отличаются своим разнообразием [1-А; 5-А].

4. Употребление ремесленных слов и терминов, обозначающих швейное дело, одежды, а также слов, выражающих название парчи и ткани, среди ремесленных слов и терминов в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С. Айни имеют особое место и им было уделено непосредственное внимание в диссертационной работе [5-А].

5. Изучение лексем, обозначающих одежды среды ремесленных слов и терминов, показало, что их в исследуемом произведении очень много и используются почти все слова этой области. Употребление данных лексических единиц связано с целями писателя, и они принадлежат как мужчинам, так и женщинам. Это принудило нас достаточно глубоко изучить особенности женской и мужской одежды, каждая из которых представлена в диссертации отдельно [1-А; 5-А].

6. Слова и термины обозначающие названия парчи и ткани, также считаются одним из основных пластов ремесленного производства, которые отдельно рассматриваются в диссертационной работе. Изготовление парчи и тканей, которые производились из хлопка, шелка, волос и шкур таких животных, как коровы, овцы и козы, способствовало шитью различной одежды и обуви для женщин и мужчин, которые в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С. Айни использовались с особым художественным колоритом. Лексическо-семантические особенности этих слов находятся в центре внимания нашего исследования, которое базируется на комментарии в существующих словарях и теоретических работах [1-А; 4-А].

7. Слова и термины, обозначающие вышивания, одежды, парчи и ткани в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С. Айни имеют различную структуру. Они представлены в простую, производную и сложную форму [2-А].

8. Простые слова составляют большую группу слов. Исследования показали, что они делятся на простые слова и термины, обозначающие орудия быта, одежду и ткани, названия профессий, парчи и палас, мерки и размеры, снаряжение животных, являющиеся продуктами ремесленников, каждое из них в диссертации исследуется отдельно [3-А].

9. Производные слова в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С. Айни составляют большое количество, образованные при помощи таких суффиксов, как **-а, -ак, -бон, -гар, -дон, -ин//-гин, -й//-гй, -зор, –манд, -нок, -ча и -чй**. Словообразовательные возможности суффиксов рассматриваются в отдельности. Анализируется их продуктивности и непродуктивности в словообразовании [3-А; 9-А].

10. Сложные слова и термины, обозначающие ремесло в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С. Айни, очень много по количеству. Их можно разделить на три группы: сложносочинённые слова (1), сложноподчинённые слова (2) и смешанные лексемы (3). Исследование показало, что в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) С. Айни сложносочинённые слова малопродуктивны, а сложноподчинённые лексемы и слова смешанного типа более продуктивны и имеют разные модели словообразования и каждая модель рассматривается в отдельности [6-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

1. Изучение и исследование прозаических произведений устода С. Айни, и особенно его «Ёддоштхо» (Воспоминания) которые представляют собой богатую словарную сокровищницу, способствует раскрыть неразгаданные языковые узлы и представлять сегодняшнему читателю тысячелетний опыт терминологии и терминообразовании таджикского народа. Вот почему переиздание всех произведений писателя имеет важное воспитательное, нравственное и научное значение.

2. Слова и термины ремесел, использованные в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях), составляют один из основных пластов лексики произведений писателя, которые очень богаты по сфере употребления и свидетельствуют о существовании и развитии различных профессий таджикского народа, большинство из которых имеют свои корни в глубине истории. В этой связи справедливо, что при подготовке учебников для высших и средних специальных школ с целью иллюстрации национальных ценностей, одной из которых является ремесленничество, использовать существующий материал из произведений устода С.Айни.

3. В подготовке и составлении отраслевых словарей, особенно в сфере ремесленничества произведения устода С. Айни могут дать большой языковой материал и среди них «Ёддоштхо» (Воспоминания) имеет важное место.

4. «Ёддоштхо» (Воспоминания) устода С. Айни являются бесценным сокровищем для представления грамматических особенностей таджикского языка. Если обратить внимание на модели словообразования в данном произведении, несомненно можно найти не только простые слова, но и сложные слова, прошедшие длинный исторический путь.

5. Словообразовательные модели слов и терминов ремесла в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) писателя созданы на основе словообразовательной традиции, и особенно классического периода таджикского языка, которые являются приоритетными для создания новых отраслевых слов и терминов нашего языка.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи автора, опубликованные в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Анварзода М. А. Корбасти истилоҳоти соҳавӣ дар «Ёддоштхо»-и устод Айни [Матн] / М. А. Анварзода // Паёми Донишгоҳии миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ (забоншиносӣ). – Душанбе, 2020. - № 8. – С. 58-62.

[2-А]. Анварзода М. А. Таҳлили сохторӣ ва маъноии вожаҳои кишоварзӣ (дар асоси маводи «Ёддоштхо»-и Садриддин Айни) [Матн] / М. А. Анварзода /

Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон. - Душанбе, 2020. – №1 (84). - С. 79-85.

[3-А]. Анварзода М. А. Нақши калимасозии пасванди -чӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ [Матн] / М. А. Анварзода // Суханшиносӣ. Маҷаллаи илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 2021. - № 3. - С. 68-79.

[4-А]. Анварзода М. А. Маъноӣ маҷозии калимаву ибораҳои соҳаи хунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн] / М. А. Анварзода // Суханшиносӣ. Маҷаллаи илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 2023. - № 4. - С. 61-70.

[5-А]. Анварзода М.А. Баррасии истилоҳоти марбут ба либос дар «Ёддоштҳо»-и Айнӣ [Матн] М. А. Анварзода // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон. - Душанбе, 2024. – №2 (109). - С. 48-53.

[6-А]. Анварзода М. А. Калимаҳои мураккаби марбут ба хунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ [Матн] М. А. Анварзода // Суханшиносӣ. Маҷаллаи илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. –Душанбе, 2024. - № 3 (47). С. 94-106.

[7-СА]. Раҳматуллозода С. Р., Анварзода М. А. Баррасии як қабати вожагонӣ дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн] / С. Р. Раҳматуллозода, М. А. Анварзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ (забоншиносӣ). –Душанбе, 2024. - № 5. С. 20-28.

II. Научные статьи автора в сборниках и других изданиях:

[8-А]. Анварзода М. А. Калимаҳои ифодакунандаи касбу кори хунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ [Матн] / М. А. Анварзода // Маҷмуаи мақолаҳои маводи Конференсияи илмию амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 27-умин солгарди ҷашни ваҳдати миллӣ ва 75-солагии доктори илми филология, профессор, узви вобастаи АМИТ Саймиддинов Додихудо таҳти унвони «Забони миллӣ ва ваҳдати миллӣ». – Душанбе, 25-уми июни 2024. - С. 317-327.

[9-А]. Анварзода М. А. Нақши калимаҳои сохта дар ташаккули вожаҳо ва истилоҳоти хунармандӣ (дар асоси «Ёддоштҳо»-и Айнӣ) [Матн] / М. А. Анварзода // Забон ва Истиқлол. Маҷмуаи мақолаҳои илмӣ. – Душанбе, Аршам, 2024. -417. - С. 348-356.

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

диссертатсияи номзадии **Анварзода Мавҷуда Анварӣ** дар мавзуи «**Таҳқиқи вожаю истилоҳоти ҳунармандӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ**», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.02.00 – Забоншиносӣ (10.02.01 – Забони тоҷикӣ) пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: Садриддин Айнӣ, «Ёддоштҳо», осор, хусусиятҳои луғавию грамматикӣ, вожагон, таркиби луғавӣ, қабатҳои луғавӣ, масоили амалию назариявӣ, калимаю истилоҳоти марбут ба ҳунарҳои мардумӣ, калимаҳои марбут ба дузандагӣ, либос, пушок, сарулибос, мансубияти иҷтимоӣ, либосҳои мавсимӣ, либосҳои маросимӣ, номи либосҳои зану мард, либосҳои хоси занон, либосҳои хоси мардон, номи порчаю палос, омор, сохтор, пасванд, бемаҳсул, каммаҳсул, сермаҳсул, калимаҳои мураккаб, пайваст, тобеъ, омехта.

Осори адибони забардасти давраҳои гуногуни адабиётмон саршор аз калимаю истилоҳоти соҳавӣ мебошанд, ки онҳо инъикоскунандаи касбу ҳунар, санъату мусиқӣ, тиб ва даҳҳо қабатҳои дигар мебошанд, ки ҳар кадом дар ташаккули таркиби луғавии забон ҳоизи аҳамият мебошанд. Махсусан, осори устод Садриддин Айнӣ дар ин масъала пешсаф аст. Ин аст, ки баррасии забоншиносии осори ин адиби мумтоз аҳамияти калони илмӣ дошта, барои муайян сохтани дороиҳои забони тоҷикӣ муфид мебошад. Ба таҳқиқи ҳаёт ва фаъолияти устод С.Айнӣ садҳо нафар машғул шуда бошад ҳам, масоили марбут ба таҳқиқи таркиби луғавии осори ӯ ва, махсусан, баррасии лингвистии калимаю истилоҳоти марбут ба ҳунармандӣ аз назари донишмандон дур монда, кори мукаммали диссертатсионӣ нашудааст. Ин аст, ки дар кори мо ин масъала матраҳ шудааст.

Дар диссертатсия калимаю истилоҳоти марбут ба ҳунармандӣ, ки яке аз қабатҳои муҳими соҳаи ҳаёти мардум ба шумор меравад, дар асоси маводи «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ мавриди баррасии илмӣ қарор гирифтааст. Халқи тоҷик аз қадим ба касбу ҳунарҳои гуногун даст задааст, ки он боиси ба вучуд омадани калимаю истилоҳоти ниҳоят зиёд гардидааст, ки онҳо дар осори адибони давраҳои гуногун мунъакис шудаанд, ки осори устод Айнӣ аз он истисно нест. Бо мақсади таҳқиқи онҳо диссертатсия аз муқаддима, ду боби таҳқиқӣ, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои диссертатсия, рӯйхати адабиёт, нашри таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия иборат буда, дар охир замима дода шудааст, ки дар он луғати калимаю истилоҳоти ҳунармандӣ пешниҳод шудаанд.

Таркиби луғавии осори адиб имкон дод, ки зимни таҳқиқ калимаҳои ифодакунандаи номи умумии ҳунарҳои мардумӣ, вожаю истилоҳоти ҳунармандии марбут ба дузандагӣ, пушок бо муайян сохтани таносуби ҷинсии онҳо, вожаҳои марбут ба номи порчаю матоъ (дар боби якум) ва сохтори калимаю истилоҳоти содаю мураккаби марбут ба ҳунармандӣ (дар боби дуюм) мавриди таҳқиқи илмӣ қарор гирад.

Диссертатсия бо истифодаи усулҳои таҷзияву таҳлил, шарҳу тафсир ва оморӣ мушоҳидаю муқоиса, синхронӣ сохторшиносӣ, ки дар таҳқиқҳои лингвистӣ маъруфанд, таълиф шудааст.

Натиҷаҳо ва хулосаҳои илмии таҳқиқ барои муайян намудани иқтидори таркиби луғавии забони тоҷикӣ ва имконоти вожаҳои унсурҳои забонӣ ҳоизи аҳамият аст. Диссертатсия дар таҳияи китобҳои дарсии марбут ба вожагонӣ, дастуру воситаҳои таълимӣ ва грамматикаи забони тоҷикӣ дар макотиби олии кишвар муфид аст.

АННОТАЦИЯ

кандидатской диссертации **Анварзода Мавджуда Анвари** на тему «**Исследование слов и терминов ремесленного производства в «Ёддоштхо» (Воспоминаниях) Садриддина Айни**», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.00 - Языкознание (10.02.01. - Таджикский язык).

Ключевые слова: Садриддин Айни, «Ёддоштхо» (Воспоминания), произведения, лексико-грамматические особенности, лексика, лексический состав, лексические пласты, практические и теоретические проблемы, слова и термины, относящиеся к народному ремеслу, слова, относящиеся к портняжному делу, одежда, головной убор, социальная принадлежность, сезонная одежда, парадная одежда, названия мужской и женской одежды, особая женская одежда, особая мужская одежда, названия парчи и паласов, статистика, структура, суффикс, производные слова, непродуктивный, малопродуктивный, продуктивный, сложные слова, сложносочинённый, сложноподчинённый, смешанный.

Произведения великих писателей разных периодов нашей литературы насыщены словами и отраслевыми терминами, отражающими профессии, искусство, музыку, медицину и десятки других пластов, каждый из которых важен в формировании лексического состава языка. В частности, лидером в этом вопросе являются произведения устода С. Айни. Поэтому лингвистический анализ произведений этого известного писателя имеет большое научное значение и полезен для определения достоинств таджикского языка. Хотя исследованием жизни и деятельности устода С. Айни занимались сотни людей, проблемы, относящиеся к исследованиям лексического состава его произведений и, в частности, лингвистическому исследованию слов и терминов, обозначающих ремесленные производства, остаются актуальными, и остались вне поля зрения ученых и по сей день не подвергались исследованию в диссертационной работе. Именно поэтому в нашей работе рассматривается данная проблема.

В диссертации на основе «Ёддоштхо» (Воспоминания) С. Айни научному анализу подверглись слова и термины, обозначающие ремесленное производство, которое является одним из важнейших пластов жизни народа. С древних времен таджикский народ занимался различными профессиями и ремеслами, что привело к созданию множества слов и терминов, которые нашли отражение в произведениях писателей разных периодов, и произведения устода Айни не являются исключением. В целях их исследования диссертационная работа состоит из введения, двух научных глав, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов диссертации, списка литературы, публикации научных работ по теме диссертации и в конце дается приложение, в котором представлен словарь слов и терминов ремесел.

Лексический состав произведений писателя позволил исследовать слова, обозначающие общее название народных промыслов, слова и термины ремесел, связанных с шитьем, одеждой, определяя их гендерное соотношение, слова, относящиеся к названию парчи и тканей (в первой главе), а также подверглось научному исследованию структура простых и сложных ремесленных слов и терминов (во второй главе).

В диссертации использованы такие известные лингвистические методы, как описательно-аналитический, метод интерпретации материала и статистики, методы наблюдения и сравнения, синхронный и структурный анализ.

Результаты и научные выводы исследования важны для определения возможности словарного состава таджикского языка и словообразовательного потенциала языковых элементов. Диссертация полезна при разработке учебников по лексикологии, учебных пособий и грамматики таджикского языка в высших школах страны.

ANNOTATION

of the candidate's dissertation of Anvarzoda Mavjuda Anvari on the topic “Research of words and terms of handicraft in “Yoddoshtho” (Memories) of Sadriiddin Aini” submitted to the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.00 - Linguistics (10.02.01 - Tajik language).

Keywords: Sadriiddin Aini, “Yoddoshtho” (Memories), works, lexico-grammatical features, vocabulary, lexical composition, lexical layers, practical and theoretical problems, words and terms related to folk craft, words related to tailoring, clothing, headdress, social affiliation, seasonal clothing, formal clothing, names of men's and women's clothing, special women's clothing, special men's clothing, names of brocades and rugs, statistics, structure, suffix, derivative words, unproductive, unproductive, productive, complex words, capulative, determinative, mixed words.

The works of great writers from different periods of our literature are full of words and industry terms that reflect professions, art, music, medicine and dozens of other layers, each of which is important in the formation of the lexical composition of the language. In particular, the leader in this issue is the work of Sadriiddin Aini. Therefore, linguistic analysis of the works of this famous writer is of great scientific importance and useful for determining the merits of the Tajik language. Although hundreds of people have been studying the life and work of S. Aini, problems related to the study of the lexical composition of his works and, in particular, the linguistic study of words and terms denoting crafts (sounds wrong) remain relevant and have remained outside the field of view of scientists, and to this day have not been subjected to dissertation work. That is why our work addresses this problem.

In the dissertation based on “Yoddoshtho” (Memories) by Sadriiddin Aini, words and terms denoting craft, which is one of the most important layers of people's life, are subject to scientific analysis. Since ancient times, the Tajik people have been engaged in various professions and crafts, which led to the creation of many words and terms that are reflected in the works of writers of different periods, and the works of S. Aini are no exception. For the purpose of their research, the dissertation work consists of an introduction, two scientific chapters, a conclusion, recommendations for the practical use of the results of dissertation, a list of references, publication of scientific works on the topic of the dissertation, and at the end there is an appendix that presents a dictionary of words and terms of crafts.

The lexical composition of the writer's works made it possible to study words denoting the general name of folk crafts, words and terms of crafts associated with sewing, clothing, determining their gender ratio, words related to the name of brocade and fabrics (in the first chapter) and also subjected to scientific research into the structure of simple and complex craft words and terms (in the second chapter).

The dissertation uses such well-known linguistic methods as descriptive-analytical, interpretive and statistical, observations and comparisons, synchronic and structural analysis.

The results and scientific conclusions of the study are important for determining the possibility of the vocabulary of the Tajik language and the possibilities of word formation of linguistic elements. The dissertation is useful in the development of textbooks on lexicology, teaching aids and grammar of the Tajik language in higher schools of the country.